

"Переиграть Казанову (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Лиза Браун Робертс

Переиграть Казанову

Оригинальное название: *Playing the Player by Lisa Brown Roberts*

Лиза Браун Джеймс «Переиграть Казанову»

Автор перевода: Яна Хусаенова, Наталья Бородина

Редактор: Наталья Киселева

Вычитка: Настя Зайцева

Оформление: Ирина Белинская

Обложка: Ирина Белинская

Перевод группы: <https://vk.com/lovelit>

Глава 1

Трина

Пятница, 31 мая

— Трина, просто подумай об этом, — сказала миссис Гонсалес. — Ты так и останешься няней-руководителем, а Слейд будет... няней-новичком.

Я быстро сглотнула, и чуть не подавилась белой шоколадной крошкой на печенье. Я почти никогда не спорила со взрослыми, но в тот момент мы обсуждали серьёзные вещи: летний присмотр за двумя ранними пятилетними детьми. Ни в коем случае заботу за ними нельзя возлагать на Слейда Эдмундса. Я должна настаивать на своём.

Сделав глубокий вдох, я произнесла:

— Но даже если он новичок, я всё равно могу уволить его, если он не будет работать, верно?

Доктор Эдмундс внимательно изучала меня. Она была мамой няни-новичка и психиатром. Без сомнения, женщина проверяла меня, пытаясь вычислить, как перетянуть на свою сторону.

— Трина, — начала доктор Эдмундс, — я могу понять, если у тебя есть некоторые сомнения насчёт работы с моим сыном. Я знаю, Слейд из тех, кто... эм... э... плывёт по течению и бросает начатое.

Я фыркнула. Бросает начатое? Это явно было преуменьшением. Слейд был настоящим разгильдяем во всём, даже в том, что касалось моды. Постоянно в старых футболках, выцветших шортах и шлёпках. У него даже волосы были длинными, до плеч, стянутые на затылке шнурком, и которые большинство девушек почему-то считали сексуальными.

Причём его гардероб и грязные волосы совсем не мешали его жизни. Он был одним из самых

популярных парней в школе. Все любили Слейда – спортсмены, укурки (*прим.пер.: люди, регулярно принимающие наркотики, особенно марихуану*), дети чести (*прим.пер.: люди, борющиеся против жестокого обращения с детьми*), зубрилы, студенты по обмену, стрелки (*прим.пер.: некоммерческая ассоциация в США, которая объединяет сторонников права граждан на хранение и ношение огнестрельного оружия*). Даже учителя любили парня, несмотря на то, что в классе он был таким же бездельником, как и во всём остальном. Они все пали жертвами какого-то шарма, который был виден каждому.

Каждому, но только не мне.

— Трина, милая, давай обсудим это, – миссис Форестер налила мне стакан холодного чая с кусочками льда, в которые была заморожена мята.

Ох уж эти домохозяйки и их съедобная тактика порабощения.

Трудно было устоять перед миссис Форестер. Я нянчилась с её дочкой Джиллиан, когда той было два. Девочка была гиперактивной, но я любила малышку. И с нетерпением ждала момента, когда буду присматривать за ней и её лучшим другом Максом Гонсалесом, даже если они были совершенно разными.

Все его: "Фу! Грязно. Я ненавижу грязь. Я ненавижу качаться. У меня кружится голова. Пойдём домой". И все её: "Уху! Давай скатимся вниз по склону и будем охотиться на гусей в пруду, а ещё давай носить наши коробочки для ланча на голове!" — может быть, противоположности действительно притягивались, по крайней мере, в дошкольном возрасте.

— Я готова предложить тебе повышение жалования, если ты согласишься, Трина, — серые глаза доктора Эдмундс встретились с моими.

Подождите, что? Дополнительная плата?

Она сосредоточила свой взгляд на мне, и в голове у меня появилась мысль, что Слейд получил свои знаменитые голубые глаза от отца. Очевидно, когда парень включал своё обаяние, половина девушек в моей школе охотно снимали свои трусики.

Но что его мать только что сказала насчёт денег? Мне будут платить больше? Я потянулась за печеньем с корицей. (*прим.пер.: рождественское печенье "Сникердудл" является одним из любимых в Америке, в основном его делают с корицей, но бывают и другие варианты, например, с изюмом и орехами.*) Мамочки могли бы выведать государственную тайну у Джеймса Бонда при помощи своего восхитительного печенья.

Доктор Эдмундс помассировала свой лоб. Она вдруг перестала выглядеть столь устрашающей, какой показалась мне при первой встрече. Остальные мамочки смотрели на неё с сочувствием, и я почувствовала укол вины за вопрос, смогу ли уволить Слейда, если тот не будет работать.

— Может, вы объясните точнее, чего от меня ждёте? — спросила я, как будто сахар растопил мою решительность.

Лицо доктора Эдмундс засияло, и я поймала в нём отголосок печально известной улыбки Слейда. Его улыбка тоже обладала магическими свойствами убеждения. Я наблюдала её в действии, когда он с помощью улыбки избегал наказания после уроков.

Она прочистила горло и посмотрела на остальных мам, которые поддержали её одобрительными кивками.

— Это сделка, Трина. Слейда необходимо научить хоть какой-то ответственности. Я знаю, он способен на это, даже если его отец говорит... О, не бери в голову. В любом случае, я знаю, какая ты ответственная. Ты всегда на доске почёта, и миссис Форестер постоянно твердит о твоих навыках няни, и это ты организовала в прошлом году бойкот "БургерБарн" (*прим.пер.: Закусочная с бургерами в США*)? — она перевела дух. — Который я поддержала, кстати.

— Слейд прекрасно ладит с детьми, — пропищала миссис Гонсалес. — Макс брал у него уроки плавания в середине каникул, так что я видела его в действии.

Я попыталась не фыркнуть. Хорошо, так уж вышло, что я не умею плавать (пока), но это совсем другая история. Однако, серьёзно? Плескание с детьми на мелководье и надувание пузырей? Как это можно сравнивать с полной ответственностью за детей в течение всего дня? Включая потенциальные чрезвычайные ситуации с ночным горшком?

— Просто подумай, насколько легче это будет для тебя - иметь кого-то, кто поможет присматривать за детьми, — настаивала мама Джиллиан.

Верно. Как будто Слейд собирался быть супер-няней. Я теребила свою папку, острый угол которой вонзился мне в ногу. Мне вспомнилось, как я была вынуждена иметь дело со Слейдом на наших уроках биологии в прошлом году.

***

— Что в этой штуке? — спрашивал он, уставившись на мою папку так, словно она была кучей токсичных отходов.

— Всего лишь вся моя жизнь, — ответила я ему тогда. — Домашние задания, положения колледжа, статьи о том, как управлять временем, рецепты, медицинские записи...

— Ты хранишь свои медицинские записи в этом? — он смотрел на меня в притворном ужасе своими гипнотическими голубыми глазами, но я была непреклонна.

— Не мои медицинские записи. Они для детей, с которыми я нянчусь. На случай чрезвычайных ситуаций, — потому что никогда не знаешь, когда может случиться несчастье.

— Ты - ходячий справочник, Клемонс.

Его глаза не казались мне такими уж красивыми в тот момент.

***

Голос миссис Гонсалес вернул меня обратно в суд, работающий на сладком топливе.

— Мы так и будем платить тебе жалование в полном объёме за присмотр за двоими детьми, как и договаривались.

В этом не было никакого смысла.

— А не стоит ли вам урезать мне зарплату? Таким образом, вы сможете платить Слейду половину.

Мамочки, обменялись критичными взглядами, что привело к покалыванию в позвоночнике.

Доктор Эдмундс устало вздохнула. Должно быть, это сложно – быть матерью разгильдяя или матерью для разгильдяя. Неважно.

— Миссис Гонсалес и миссис Форестер заплатят тебе столько, сколько обещали, — сказала она. — И я заплачу тебе половину жалования сверху, чтобы... э-м... компенсировать время, потраченное тобой на обучение Слейда.

Обучение? Это было довольно неожиданно. Но я была ошарашена денежным вопросом.

— Кто же тогда будет платить Слейду? Он же не собирается заниматься этим бесплатно, верно?

Даже он не был настолько невежественным.

Мамочки похватали печенье с тарелки. Очевидно, я была не одна, кто использовал сладкое для снятия стресса.

— Ему плачу я, — тихо сказала его мать.

Я шокировано посмотрела на неё. Какой парень позволит своей матери платить ему за то, чтобы его "обучали"? А она разве не нарушает какой-то там этический кодекс, делая такое с собственным сыном? Мне следует дать ей ссылку на какую-нибудь книгу, в которой прописаны границы деятельности психиатров.

— Он не узнает, — произнесла она быстро, — он будет думать, что мама Макса оплачивает его работу. Мы сделаем всё так, словно ты - няня Джиллиан, а Слейд - няня Макса. Но, конечно, ты будешь той, кто возьмёт на себя руководство.

Мой желудок сделал сальто.

— Извините, но я не могу согласиться на это. Это неправильно, и нечестно по отношению к Слейду, — я не могла поверить, что защищаю этого парня, но затея была плохая.

— Хорошо, Трина. Я заплачу тебе полную сумму жалования, — сказала доктор Эдмундс, не пропуская удара.

Что за чёрт?

— Подумай об этом, Трина, — сказала мама Джиллиан. — Ты получишь полную плату от меня и от миссис Гонсалес. Плюс дополнительное жалование от мамы Слейда. Не ты ли мне говорила, что хочешь купить новый "лептоп" (*прим.пер.: переносной компьютер*)?

Эти женщины с ума посходили. Может, они пьяны. Я подозрительно сузила глаза, глядя на их стаканы с чаем. Неожиданно мать Слейда подскочила с места и начала расхаживать туда-сюда, что, скорее всего, было нелегко делать в узкой юбке, которую она носила.

Я потянулась за грильезом домашнего приготовления, которые она принесла, после, чуть не подавившись песочной крошкой, застрявшей в горле. Ой. Очевидно, мать Слейда была плоха в готовке, даже больше, чем моя. Возможно, это было единственным, что роднило меня и этого парня.

— Мой сын - хороший парень, — сказала доктор Эдмундс и ускорила свои шаги. — У него

доброе сердце, — проход. — Ему просто необходимо научиться некоторым организаторским навыкам, — проход. — И он любит детей. Эта работа даст Слейду шанс показать, на что он способен, — проход. — Доказать отцу... — голос её оборвался, и она повернулась ко мне. Глаза доктора были полны невысказанной мольбы.

— Я-я прошу прощения, — заикнулась я, — я совсем не имела в виду то, что Слейд плохой, — в общей сложности, безусловно, ловелас, разгильдяй высшей степени, для точности. — Но вся эта идея выглядит неправильной и нечестной. Представьте, что будет, если он узнает.

— Он не узнает, — голос доктора Эдмундс был твёрдым.

— Даже его отец не знает, — добавила миссис Гонсалес.

Мать Слейда бросила в её сторону яростный взгляд, и мамочка Макса пожала плечами.

— Это всё похоже на плохое кино, — сказала я. — На один из тех фильмов, в которых ты знаешь, что в конце всё обернется ужасным беспорядком.

Я вообразила взбесившегося Слейда, и вздрогнула от представшей передо мной картины. Самый популярный парень в школе выходит из себя на "Птичьи мозги" (*прим.пер.: персонаж комиксов "Марвел", разговаривающий на языке птиц*).

"Птичьи мозги". Я постаралась отогнать эти мысли подальше, но они полностью овладели мной.

В средней школе я подала петицию, чтобы спасти гнездо ястреба на городском дереве, которое собирались срубить. И Слейд дал мне кличку "Птичьи мозги" и без зазрения совести насмеялся над моей петицией, поэтому почти никто её не подписал, и дерево срубили. И сделали это не ястребы.

Конечно, Слейд не был моим любимчиком. Но вся эта идея об обучении была изматывающей. В довершении ко всем этим денежным странностям, был ещё огромный вопрос о том, до какой степени неопытным он может быть с детьми. Я знала только то, что, в конечном итоге, мне придётся нянчиться с тремя детьми вместо двух.

Опять же, если Слейд всё-таки *был* не опытным, я всё равно могла оправдать жалование от его матери. Новый "Макбук" был бы куда милее моего древнего компьютера. Моя мама не могла позволить себе купить новый компьютер на свою зарплату.

— Трина, это принесёт пользу вам обоим, — доктор Эдмундс произнесла это успокаивающим тоном. Я знала, что она пыталась заставить меня делать то, что она хочет. У неё за плечами были годы практики с тревожными клиентами.

— У тебя будет кто-то, кто сможет помочь в присмотре за детьми, и Слейд будет учиться на твоём примере, — она сделала паузу. — Ты упоминала о праве уволить его. Как насчёт того, чтобы найти компромисс? Ты посылаешь мне еженедельные отчёты о том, как он справляется, и, если мы приходим к тому, что за ним не наблюдается никаких улучшений, то мы обсуждаем, останется он или нет.

Доклад о прогрессе Слейда? Мой желудок протестующе сжался.

Но тот "лептоп" звал меня по имени. И с деньгами, которые я могла заработать, я помогла бы маме выйти из материального затруднения. В последнее время наши финансы были почти на

нуле, и, даже если мама работала в больнице сверхурочно, мы редко имели лишние деньги на развлечения. Может быть, у меня получится потратиться на ночные посиделки с пиццей и педикюр для нас обеих.

Мать Макса вручила мне кокосово-миндальное печенье, хрустящее снаружи и мягкое внутри. Мягкое, как я, с тех пор, как почувствовала, что готова сдать.

— Хорошо, — сказала я, — я сделаю это. Но вы все должны пообещать мне, что Слейд никогда не узнает об этой сделке. — Я могу только представить себе, как он будет чувствовать себя, если обнаружит, что мать платила кому-то за его обучение. Ух.

Мамочки кивнули. Их лица стали серьёзными, словно что-то обещая, и мне стало интересно, такое ли ощущение испытываешь, когда продаёшь душу дьяволу.

Я готова была держать пари, что в аду было такое же восхитительное печенье.

Глава 2

Слейд

Суббота, 1 июня

— Извини, Слейд, но таковы условия нашей сделки. Либо ты идёшь на это собеседование, либо отказываешься от своих летних карманных денег.

Мой отец, прислонившись к кухонному столу, потягивал кофе из кружки НОР (*прим.пер.: Национальное Общественное Радио - крупнейшая некоммерческая организация, которая собирает, затем распространяет новости с 797 радиостанций США*). Его седой хвостик висел через плечо. Он был ходячей карикатурой хиппи, вплоть до бороды, футболки "Благородных мертвецов" (*прим.пер.б коллекция вещей: футболок, толстовок, кепок и т. д. очень популярных в США и продающихся почти везде, от парковок до бутиков*), и Бирксов (*прим.пер.: розничные ювелирные изделия, часы, изделия из серебра и подарков, с магазинами и производственными объектами, расположенными в Канаде и Соединенных Штатах*) и, даже носков.

Я упал в кресло и уставился на половину грильяжа домашнего приготовления в своей руке.

Это отстой. Родители заставляли меня пройти собеседование для долбанной работы няней. Не для нормальной работы в торговом центре или кинотеатре, где я мог бы видеть своих друзей и получить скидки на классные вещи.

Кем, они думают, я был? Мэрри Поппинс?

— Слейд, я знаю, ты наслаждаешься временем, которое проводишь с Максом, — влезла мама, играя роль посредника. Выглядела она невинно, сидя в халатике и пушистых тапочках, но я знал, что эта сумасшедшая идея, скорее всего, принадлежит ей.

Факт: иметь одного родителя психиатра - отстой, двух родителей — психиатров - двойное проклятье.

— Макс хороший, я полагаю, — я закатил глаза. — Для того, кому пять.

Чего она ожидала? Тот факт, что он был в моём классе по плаванию, ещё не делало нас приятелями, путешествующими до Вегаса на одной машине.

— Слейд, ты всего лишь должен сходить на собеседование, — сказала мама. Она быстро заморгала, что испугало меня, потому что я терпеть не мог, когда она плакала. — Просто иди и посмотри, что получится. Если ты не получишь работу...

— Тогда он найдёт другую работу или распрощается со своими летними карманными деньгами, — сказал отец. — И откажется от машины.

— Что? — я дёрнулся так сильно, что кофе выплеснулось из чашки. Отец свирепо посмотрел на меня. Он купил безумно дорогое кофе из местной жаровни и вёл себя так, словно этот напиток был жидким золотом. Однажды, когда я запустил кофеварку и забыл придержать чашу под фильтром, кофе пролилось повсюду, отец отреагировал так, словно я пнул щенка или что-то подобное.

— Слейд, для тебя пришло время жить, оправдывая свой потенциал.

Только не снова. Если бы у отца была кнопка отключения звука, я бы обязательно нажал на неё.

Мама прочистила горло.

— Я не думаю, что нам необходимо начинать этот разговор прямо сейчас, Майк.

Отец злобно зыркнул на неё.

— Карен, мы это обсуждали.

— Знаю, знаю, — она вздохнула. — Поэтому у него собеседование сегодня.

— Это ты устроила, — вскрикнул отец, — он даже не сделал это по собственной воле.

— Я вообще-то сижу прямо здесь, — вмешался я, — и слышу каждое слово.

Они оба уставились на меня, словно забыли, что я был тут. Я вздохнул и сделал большой глоток "жидкого золота", обдумывая собственные доводы.

— У меня нет опыта, — начал я, — и я никогда не нянчился с детьми. Я могу справиться с маленькими детьми в дозированных порциях. Но весь день? С плачем, нытьем и хождением в туалет в собственные штаны? — я покачал головой и постарался выглядеть разочарованным в себе. — Это просто не подходит. Как насчёт того, чтобы я подал резюме на должность в "Секреты Виктории".

Мама прищурилась.

— Очень смешно, Слейд, — она сделала глоток своего кофе. — Ты пойдёшь на это собеседование.

— На этот раз я согласен со Слейдом, — отец пересёк кухню и наполнил чашку снова.

— Майк! О чём ты говоришь? — мама уставилась на него так, как будто отец оказался инопланетянином.

Папа пожал плечами.

— Слейд прав. У него нет опыта. Я не могу понять, как ты заставила мать Макса даже рассмотреть его кандидатуру.

— Мы друзья, — перебила мама. — Книжный клуб. Устройство вечеринок, — она пренебрежительно махнула рукой. — Она мне доверяет. Я рассказала ей всё о Слейде.

Мы с отцом переглянулись, и я подозревал, что думаем мы об одном и том же: если она действительно сказала матери Макса обо мне всё, почему та пригласила меня на собеседование?

— Смотрите, — сказал я, — я понимаю, почему вы хотите, чтобы я нашёл реальную работу. Вы никогда не заставляли меня работать, кроме уроков плавания для малышек и работы спасателем, что было моей идеей, между прочим.

— Сколько это длилось? Несколько часов в неделю? — перебил отец. — Поскольку ты был только заменой спасателя этим летом.

— Вы дали мне машину, когда мне исполнилось шестнадцать и хорошие карманные деньги. Вы не...

— Хорошие? — перебил отец. — Твои карманные деньги больше, чем я зарабатывал собственным трудом во времена колледжа.

— Как я уже сказал, вы не заставляли платить за страховку моей машины. Или бензин для неё, — я вздохнул. — Поэтому я понял. Но мне действительно хотелось бы самому выбрать работу, на которую я собираюсь устроиться.

Папа погладил свою бороду.

— Карен, я убеждён, что наш сын проявляет каплю здравого смысла. В этот раз.

У матери глаза были на мокром месте, но она откусила от своего грильяжа и жевала его довольно долгое время.

В конце концов, она произнесла:

— Хорошо. Я предлагаю тебе сделку, Слейд. Я хочу, чтобы ты пошёл на собеседование. Если миссис Гонсалес не примет тебя на работу, тогда можешь устраиваться на любую должность, которую пожелаешь, — она нахмурилась. — Исключая "Секреты Виктории".

Я взглянул на отца, который только пожал плечами.

— Будь я тобой, я бы принял условия сделки.

— По рукам, — кивнул я маме.

У моих родителей не было веры в меня, но они показывали это совершенно по-разному. Отец атаковал прямо в лоб. Четвёрки должны были быть пятерками, а тройки являлись вообще не приемлемыми, хотя я получал их всё время. Соревнование по плаванию приветствовались, но постоянно замечалось отсутствие медали. Мама была более лояльной.

— Это прекрасно, что ты получил четыре с минусом за то эссе. Но если ты постарайся чуть

больше, четверка может стать пятеркой. И, кстати, сколько кругов ты проплыл сегодня?

Честно, их обоих удар хватит, если я получу предложение о работе. С одной стороны, мне бы хотелось их шокировать.

С другой, вообще-то, получение работы звучало как кошмар наяву.

***

Миссис Гонсалес толкнула блюдо с печеньем прямо мне под нос. Я взял одно с коричневым сахаром и корицей. Сникерс - штрудели? Нет, это были не они. Я откусил. Что бы это ни было, мне оно нравилось.

— Слейд, я так рада, что ты заинтересовался этой работой. Макс от тебя в восторге.

Макс играл на полу с горой динозавров. Судя по подозрительному выражению его лица, он не был от меня в восторге. Я улыбнулся ему, но тот снова сосредоточил всё своё внимание на битве "Тирэксов".

Миссис Гонсалес налила мне стакан холодного чая. Я начал пить его, когда заметил что-то странное внутри кубиков льда.

— Э, — я протянул стакан обратно, — думаю, в кубиках льда плесень или что-то подобное.

Она улыбнулась.

— Это листья мяты. Для вкуса.

Вау! Как особи женского пола придумывают подобные вещи? Я сделал глоток. Конечно, не так хорош, как кофе отца, но, по крайней мере, не ужасен на вкус.

— Итак, работать надо по понедельникам, средам и пятницам. Примерно девять часов в день, в зависимости от наших графиков, — сказала миссис Гонсалес. — Дети ходят в лагерь при церкви по вторникам и четвергам, так что ты будешь отдыхать в эти дни. Все расходы, конечно, предусмотрены. Для пикников, обедов и подобных вещей. Заработная плата составляет десять долларов в час.

Двести семьдесят баксов в неделю просто за то, чтобы околачиваться около маленького ребёнка? Он не может быть настолько проблемным.

— Звучит неплохо, — сказал я, с трудом веря, что это мои слова.

Миссис Гонсалес улыбнулась:

— Твоё заявление было прекрасным, но не мог бы ты ответить ещё на парочку вопросов?

— Конечно, — я принялся за другое печенье. Оно было куда лучше грильяжа моей матери, которые я ел только, чтобы не ранить её чувства.

Я заполнил своё заявление вещами, которые миссис Гонсалес хотелось бы услышать. Вроде того, как сильно я люблю детей (что было преувеличением) и что имею сертификат, подтверждающий мои навыки оказания первой помощи (что было правдой). Затем я сделал контрольный выстрел, написав, как желаю отыскать работу, более значимую, чем работа в

торговом центре. Чёрт, я был хорош.

— Что бы ты сделал, если бы Макс закатил истерику? Верещал и устроил сцену на публике?

Я взглянул на Макса, который услышав слова матери, нахмурился.

— А он такое делает?

— Просто скажи мне, что бы ты сделал.

Внезапно "Тирэкс" стал разбрасывать "рапторов" по комнате.

— Хм, — предложить малышу выпить пиво, чтобы охладиться, видимо, не было лучшим ответом, — дать ему печеньё? — я снова откусил. — Оно великолепно.

Макс и "Тирэкс" перестали атаковать маленьких динозавров.

Миссис Гонсалес нахмурилась.

— Ну, это не был бы мой первый выбор. Может ты попросил бы его сказать словами.

— Хм, а разве он их не использует? Если он кричит и прочее.

Миссис Гонсалес одарила меня одной из тех поддельных улыбочек мам, когда они думают совсем не о "материнских" делах, но не хотят говорить об этом вслух.

Очко в пользу миссис Гонсалес.

— Следующий вопрос, — она стяхнула воображаемые крошки с колена. — Что если в доме начнётся пожар?

Интересно, моя мама говорила ей, что я debil, что ли?

— Вывести Макса наружу и позвонить 911 с мобильного.

Очко в мою пользу.

— Хорошо, Слейд. Что тоже важно, допустим, ты и другая няня отвлеклись, и дети...

— Стоп, другая няня? И вы сказали "дети" во множественном числе?

Она подняла бровь, словно была удивлена, что я знаю выражение "множественное число". Так что же всё-таки моя мать *наговорила* обо мне?

— Да, ты будешь работать с... коллегой. У неё большой опыт. Она очень ответственная и будет присматривать за лучшим другом Макса - Джиллиан, — поколебавшись, женщина прошептала, — Джиллиан именно та, кто может устроить истерику, не Макс.

— Яу! Джиллиан! — "Тирэкс" Макса сделал сальто в воздухе.

Ещё одна няня? Очевидно, что это девчонка, потому что кто вообще слышал о нянях-парнях, исключая мою мать и миссис Гонсалес. Может, она будет горячей, а если не горячей, то, на худой конец, милой. Это обстоятельство, безусловно, скрасило бы мою работу. В зависимости от того, как хорошо мы с коллегой поладим...

— Слейд? Ты меня слышишь?

Я моргнул, сосредотачивая своё внимание на миссис Гонсалес.

— Извините, я отвлёкся. Не могли бы вы повторить вопрос? — я изобразил самое извиняющееся лицо, которое срабатывало в классе, всякий раз, как я отключался от окружающей обстановки.

— Вопрос в том, — продолжила она, — что если ты и другая няня были бы заняты, а после обнаружилось, что дети пропали. Что вы будете делать?

Чёрт. Это действительно те вещи, что беспокоят родителей? Неудивительно, что мои имели так много клиентов, поскольку люди были такими параноиками.

— Я бы начал выкрикивать их имена. Побежал бы искать, — я заметил, что Макс внимательно наблюдает за мной. Он засунул свой палец в нос и начал в нём ковыряться. Чудесно. Почему его мама не спросит меня, как бороться с *этим*? Красный перец на палец. Так со мной поступил дедушка, и это сработало.

Опять же. Отец говорил, что вещи, которые дедушка вытворял, служили причиной того, почему у него не было отбоя от клиентов.

— Хм, проверил бы все их потайные местечки, в которых они любят прятаться, — я надкусил другое печенье.

— И как бы ты узнал о них?

— Из игры в прятки, — Макс запищал. Он улыбнулся мне застенчивой улыбкой. — Он узнал бы, где искать нас из игры в прятки.

— Ты любишь играть в прятки, приятель? — я вернул ему улыбку. По крайней мере, палец из носа он вытащил.

Макс кивнул.

— Это моя любимая игра, и у Джиллиан тоже.

Я расслабился в кресле и улыбнулся миссис Гонсалес.

Очко в пользу Слейда. И Макса.

— Итак, Слейд, ты хорошо ответил на вопросы, и твоя мама поручилась за тебя, поэтому, если ты хочешь эту работу, она твоя.

Я состряпал это дельце с поиском работы.

— Ну, а насчёт другой няни? — осторожно поинтересовался я. — Кто она?

Миссис Гонсалес встала, чтобы протереть кофейный столик.

— Ты встретишься с ней в понедельник. Она милая девочка, организованная. Я думаю, вы ходите в одну школу.

Организованная? Милая? Было ли это завуалированным словом "тролль"?

Нет, она должна быть классной. На ум приходило много горячих девчонок, подходящих под это описание. Тем более один из нас должен был быть организованным, чтобы планировать детские выезды и всё такое.

Это лето должно быть зажигательным. Лёгкие деньги. Время, проведённое с горячей няней. Может, даже интрижка с ней, в зависимости от того, как дело пойдёт.

Моя мать была гением, но я никогда ей об этом не скажу.

Миссис Гонсалес проводила меня до двери. Макс шёл за нами, прячась за маму, словно тень. Я испытывал к нему что-то похожее на жалость. Он был застенчив и чересчур серьёзен. Может, нам удастся над этим поработать за лето.

— Спасибо, миссис Г, в смысле, миссис Гонсалес. Я обещаю, что не подведу вас.

В уголках её глаз появились морщинки.

— Можешь звать меня миссис Г, я знаю, что ты не подведёшь меня. Я уверена, ты и Трина будете прекрасной командой.

Моя рука замерла на дверной ручке. Чувствовал я себя так, словно убежал от монстра из кошмара, а ноги вдруг перестали работать.

— Вы сказали... Трина?

Миссис Г продолжала улыбаться.

— Трина Клемонс. Ты знаком с ней со школы, верно? Я дам ей номер твоего мобильного и адрес электронной почты, чтобы она могла обсудить с тобой план на понедельник, — женщина сделала паузу. — У неё множество прекрасных идей для занятий с детьми.

Я знал всё о "Птичьих мозгах" и её идеях, приходящих прямо из ада. С таким же успехом я мог бы просто воткнуть себе вилку в глаз. Это причиняло бы куда меньше боли, чем работа с Триной. Чёрт, надо было всё-таки сказать об идее с красным перцем.

— Пока, Слейд, — прошептал Макс, повиснув на ноге матери. Он улыбнулся мне, и я заметил, что два его нижних передних зуба ушли в самоволку. — Хочу поиграть в прятки с тобой.

Я не мог отступить. Не от ребёнка.

— Звучит прекрасно, Макс-мен. Сможешь показать мне в понедельник лучшие места для того, чтобы спрятаться.

Меня интересовало, как скоро я попрошу о добавке к жалованию, потому что работа с "Птичьими мозгами" стоила баснословной платы. Одно я мог сказать точно: она не собиралась руководить мной и детьми как какой-нибудь тугозады директор круиза. Так как я заполучил эту работу честно и справедливо, это должно было быть сотрудничеством, а не диктатурой.

Я позабочусь об этом.

Глава 3

Слейд

Воскресенье, 2 июня

Я и Алекс зависали в бассейне загородного клуба. Я наблюдал за девочками, он за мальчиками. Не было и дюйма пространства, которое бы не патрулировалось между нашими пляжными креслами.

— Без сомнения, это лучшее время года, — сказал Алекс, парень, который выглядел так, будто жил в тренажёрке, обтянутый костюмом от "Speedo" (*прим.пер.: фирменное наименование бренда купальных костюмов*).

— Без сомнения, — согласился я, провожая взглядом двух девушек в узком бикини.

— Кстати, о второй няне? Она, случаем, не студентка по обмену из Швеции? Может, русская? Высокая и восхитительная?

Я застонал и вытянул ноги по обеим сторонам от кресла.

— Не совсем, — Трина была такой же экзотикой, как и "Чудо-хлеб" (*прим.пер.: название северо-американского бренда белого хлеба, интересной особенностью которого является то, что потребители легко могли определить, когда был изготовлен хлеб, посмотрев на шнурок упаковки, синий обозначал понедельник, зелёный — вторник, оранжевый — среду, красный — четверг, белый — пятницу, желтый — субботу*). Она была такой же сухой и высасывающей веселье из всего, что попадалось под руку.

— Да? А что так? — он приподнял свои солнечные очки и посмотрел на меня, сощурившись от яркого солнца Колорадо. У него уже имелся загар, и волосы выглядели так, словно Алекс жил на пляже, но я то знал, что это заслуга салона.

— Слейд! Посмотри, как я могу!

Я обернулся посмотреть на одного из детей, которых обучал в центре отдыха. И помахал, когда он пушечным ядром нырнул на глубину. Ребёнок вынырнул, выплевывая воду и проверяя, смотрю ли я.

— Круто, приятель! — оценил я, подняв вверх большой палец. Он ответил тем же и поплыл к своим друзьям.

— Готов поспорить, ты даже его имени не запомнил, — сказал Алекс.

— Райан Марш. Трясся от страха, когда мы начинали уроки, но, в конце концов, теперь плавает как рыба.

— Впечатляет, — фыркнул Алекс.

— И всё же я понятия не имею, какой марки солнцезащитные очки ты носишь. Вот что впечатляет.

Алекс пытался переиграть меня много раз, но это всегда заканчивалось реслингом в раздевалке или тем, что нас вышвыривали из магазинов, в которых мы были.

Он шлепнул меня мокрым полотенцем.

— Тогда расскажи мне о второй няне. Она пускает слюни? У неё клыки? Третий глаз?

Возможно, это было бы даже лучшим расположением дел.

— Это Трина. Ты знаешь, та, что из школы.

— "Птичьи мозги?" — он ухмыльнулся. — Чувак, тебя ожидает сумасшедшее лето.

— Скажи то, чего я не знаю.

Мы прозвали Трину "Птичьими мозгами" после того, как она впала в буйство "Спасём гусей". Это было одно из многих её буйств. Если появлялась малюсенькая причина, то она писала петицию в суд, насильно вручала листовки о бойкоте, собирала средства и занималась распродажей выпечки.

— По крайней мере, она миленькая, — сказал Алекс. — Как маленькая фея, — он усмехнулся.

— Фея не моего типажа. Скорее больше смахивает на "Тинкербелл".

Я уставился на него. Он что, выпил?

— Она, — доказывал друг, — у неё есть способность выглядеть хрупкой и совершать изящные и элегантные поступки.

— Ты такой шутник.

— Дерьмо, нет, Шерлок. Я реалист, и некоторые люди больше чем другие заинтересованы в том, чтобы смотреть. Трина интересная. Не как все эти Барби-клоны, за которыми ты бегаешь.

— Мне лучше знать, что мне нравится, — я всегда знал. Блондинки. Высокие. Загорелые. У меня определённо имелся типаж, и Трина им не была.

Дело было не просто в её внешности. Она прилипла так крепко, что понадобился бы Супермен, чтобы ослабить её хватку. Не говоря уже о том, что вещи, которые направляли всю жизнь девушки, заставляли меня страдать, даже когда я просто думал о них.

— И когда у вас начинаются эти ваши свидания нянечек? — Алекс отхлебнул содовой.

— Завтра, — я застонал. — Она уже отправила мне мейл с расписанием на день. И написала сообщение, чтобы убедиться, что я его получил.

Алекс вытянул руки над головой.

— Это будет такое увлекательное лето. Думаю, я пошлю Трине благодарственное письмо. Может, цветочки.

— Заткнись, — прорычал я.

Может, через несколько дней зависания со мной, Трина остынет. Алекс говорил, что моя аура расслабляет людей. Я не покупал много его лабуды "Новой Эры" (*прим.пер.: Нью-эйдж (англ. newage, дословно "новая эра") - совокупность музыкальных стилей, характеризующихся расслабляющим и позитивным звучанием. Эта музыка часто используется для релаксации, рекреации и стимулирования творчества. Исполнители нью-эйджа часто используют темы живой природы, самопознания и национальной культуры*). Но я знал, что он имел в виду.

Алекс провёл пальцами по экрану телефона и застонал.

— Посмотри-ка, — он передал мне телефон, — Тиффани запостила напыщенную речь о том, что Дерек её бросил.

Я просканировал экран. Много-много кричащих заглавных букв и ещё больше восклицательных знаков. Он пожал плечами.

— Разве не все мы были в подобной ситуации?

Я вытянул свои ноги.

— Не совсем, я, например, не был.

Только однажды.

Я услышал вздох Алекса рядом.

— Не важно.

— У меня нет расставаний, потому что я лишь завожу связи. Тебе тоже стоит попробовать. Спасает от всех этих сердечных расстройств.

— Ты думаешь, что нет расстройств. Я тот, к кому они прибегают поплакаться после того как ты их бросаешь.

Я удивлённо уставился на него.

— Seriously?

— Seriously, — он снял солнечные очки и бросил на меня короткий взгляд. — Они все говорили, что не собирались в тебя влюбляться, что знали, во что ввязываются. Но ты расточал свои чары Слейда, и они влюблялись. Тогда ты терял интерес и разбивал их сердца. Seriously, чувак, это устарело.

Я уставился на него.

— Ты сейчас на полном серьёзе говоришь?

Он кивнул.

— Ага. Как насчёт того, чтобы этим летом ты держал всё в рамках своих штанов? Или попробуй новую стратегию и заведи отношения, длящиеся дольше одной недели.

Гнев вспыхнул в моей груди.

— Что с тобой такое, чувак?

Он не хотел смотреть на меня. Алекс был моим лучшим другом со времён детского сада. Я не мог понять, почему он так неожиданно принялся судить меня.

— Слушай, — наконец сказал он, обращая на меня свой взгляд, — я знаю, когда Кристен бросила тебя, ты был разбит. Это сломило тебя. Но, чувак, тебе пора бросить эти я-ни-к-кому-не-привязываюсь штучки.

Я уставился на свои ноги, будучи не в состоянии думать или отвечать.

— Серьёзно, Слейд. Ты когда-нибудь задумывался о том, чтобы встретиться с кем-нибудь достаточно долго для создания настоящих отношений? Ты когда-нибудь видел в этих девушках настоящих людей?

Это раздражало меня.

— Конечно, видел. Смотри, девчонки, с которыми я зависал, делали то же самое, с той же самой целью. Ни одна из них не искала своего принца на белом коне или чего-то подобного.

— Верно, — фыркнул Алекс.

Я сжал кулаки, адреналин стрелой промчался по моему телу.

— Что за чёрт, чувак? Почему ты начал всю эту хрень?

Он прищурил глаза, но не ответил. Я вскочил и нырнул в бассейн, оставаясь под водой настолько долго, насколько было возможно. Когда лёгкие начали гореть, я вынырнул. Алекс, как ни в чем не бывало, сидел, откинувшись, в кресле и листал журнал. Я поплыл к другому концу бассейна, яростно гребя, словно это могло помочь оттолкнуть подальше слова Алекса.

Я *не был* потаскуном. Нравился ли я девушкам? Да. Брал ли я то, что мне предлагали? Да. Бросал ли я их, стоило только появиться мыслям, что они не только для веселья? Хорошо, возможно, здесь было больше тёмных пятен. Но мне нравилась каждая из них. Это правда. Когда я был с ними, я с ними и был. И когда я не был... Что ж.... Я просто не был.

Гладкое, загорелое тело нырнуло пушечным ядром рядом со мной, окатив меня водой. Я повернулся и увидел ухмыляющегося Алекса.

— Возьми свои слова назад, — скомандовал я.

— Что?

— Ты назвал меня потаскуном.

— Не делал я такого, но хотел бы сделать. Как насчёт того, чтобы я просто звал тебя сокращенно "братутка"? Раз уж мужиком тебя вряд ли назовёшь.

Я брызнул на него водой настолько сильно, насколько мог.

— Братутка! — заорал он, посылая волну в мою сторону.

Я схватил его за шею, и мы нырнули, толкаясь и пиная друг друга. Я услышал свисток спасателя и, расцепившись, мы, смеясь, всплыли на поверхность.

Линдсей - спасатель, взирала на нас со своего трона.

— Давайте-ка, вы, двое, завязывайте с этим.

— Знаешь, тебе это нравится, — обратился я к ней. — Смотреть, как борются два горячих полураздетых парня.

подавив улыбку, она отвернулась, сфокусировав своё внимание на детях. У меня с Линдсей

была интрижка. Неделю, прошлым летом. По крайней мере, я думал, что это было прошлым летом.

— Давай поедим, — позвал Алекс через плечо, пока мы плыли обратно к своим креслам.

Солнце высушило нашу кожу, пока мы ели свои бургеры. Мой был с двойным сыром, Алекс ел вегетарианскую гадость.

— Хочешь совет по поводу "Птичьих мозгов"? — спросил Алекс с набитым ртом.

— Не-а, — мой рот был набит картошкой фри.

Он проигнорировал моё желание.

— Будь с ней милым. Ты будешь проводить с девушкой всё лето, поэтому сделай всё как можно менее болезненным.

Я проглотил, наконец, свою картошку.

— Когда это я не был милым с девушками?

Он бросил на меня короткий взгляд.

— Давай просто скажем, что у тебя есть... шкала твоей "милашности", когда это касается девчонок. Трина заставляет твою шкалу падать. Например, ты бы помог ей, если бы она рухнула прямо перед тобой, но ты бы не заметил, если бы она споткнулась возле тебя на том же месте.

Я снова откусил, прожевывая медленно, формулируя собственные доводы.

— Так же, — продолжил он, — ты, возможно, научишься у неё некоторым супер-организаторским навыкам.

— Это полнейший бред, — заявил я. — Я знаю, как быть организованным. Просто предпочитаю проводить время, занимаясь другими вещами. И, конечно же, я бы заметил, если бы она споткнулась рядом со мной.

Потому что эта чёртова папка взорвалась бы, и я получил бы кучу порезов от шрапнели (*прим.пер.: вид артиллерийского снаряда, предназначенный для поражения живой силы противника, назван в честь Генри Шрэпнела (1761 - 1842) - офицера британской армии, который создал первый снаряд такого вида*), её бумажек.

Алекс откинулся назад, прикрыв глаза.

— Я понятия не имею, зачем утруждаю себя, давая тебе советы.

— Я тем более, — согласился я. — Я и без них прекрасно справлюсь.

Он фыркнул.

— Действительно? Что было, когда я *посоветовал* не приглашать Саманту на выпускной?

Ауч. Сэм превратилась в ненормального сталкера, названивающего мне день и ночь неделями

перед выпускным и неделями после него тоже. Я был вынужден сменить номер.

— Хорошо, допустим, иногда мне следует тебя слушать. Обычно мой радар вычисляет сталкеров без особого труда.

— Но не так хорошо, как мой, — он отхлебнул содовой. — Надо припомнить тебе и памятный горнолыжный уикенд с близняшками Уортингтон.

Я поёжился. Уикенд начался прекрасно. Я поехал на горнолыжный курорт с семьёй Алекса. Родители близняшек уехали за город, но разрешили им пользоваться лыжным домиком. Когда мы столкнулись с ними на склонах, они пригласили нас там зависнуть. Всё было великолепно, пока не появились их парни.

Каким образом я мог предположить, что близняшки встречаются с парнями из колледжа? И что сообщили им, где остановились? Нам с Алексом пришлось притвориться парой, чтобы нас не побили.

— Хорошо, чувак. Твою мысль я понял, но ты и сам не святой, — убедительно произнёс я.

— А я такого и не говорил, — сказал он. — Но разница в том, что я забочусь о тех, с кем я, — друг драматично вздохнул. — Ты меня знаешь. Я как магнит для любви.

Я указал на него французской картошкой фри.

— Видишь, вот в чём твоя проблема. Ты слишком романтичен. И смотри, что из этого вышло. Твоё сердце разбили, — что было правдой. Я был рядом с ним всё это время. Одно разбитое сердце было хорошим уроком для меня. Я не был настолько глуп, чтобы снова рисковать.

Алекс на мгновение замолчал.

— Может, и так. Но в перерывах между сердцеразбиванием. Когда я влюблён. Это великолепно. Тебе следует попробовать как-нибудь, — он сделал паузу, а затем усмехнулся. — Братутка.

— Придурок.

— Братутка.

— У тебя зависимость, — сказал я. — Ко всем этим драмам. К сумасшедшим взлётам и падениям.

— Циник, — ответил он. — Просто подожди. В один прекрасный день это случится и с тобой.

— Хочешь поспорить?

Друг в задумчивости потёр подбородок.

— Ну, да, я уверен, что возьму эту ставку. Пятьдесят баксов на то, что в один из этих дней ты влюбишься. По уши. И даже не поймёшь, что попался.

Я потряс головой.

— Никогда и никоим образом.

— Увидишь. Однажды ты станешь болваном, который будет выводить "Я тебя люблю" шоколадной стружкой на огромном печенье для какой-нибудь бедняжки, которой посчастливится с тобой связаться.

Я уставился на него.

— Кто вообще станет заниматься чем-то подобным?

Он склонил голову, выглядя смущённым.

— Я. Для Тима. В прошлом году на день Святого Валентина.

Мы рассмеялись, и тогда он снова сел прямо, отодвинув бургер в сторону.

— Хорошо, вот более безопасная ставка. Ты думаешь, что достаточно мужественен, чтобы заставить Трину расслабиться?

Мне не нравилось, как звучало это его "расслабиться".

— Объясни-ка, что ты имеешь в виду под "расслабиться".

Он потёр подбородок.

— Танцевать на улице. Сжечь её папку.

— Даже я не в силах такое сделать, — поморщился я.

— Цыпленок.

Я не мог противостоять вызову. Тем более, я ещё не встречал девушки, которая бы, в конечном счёте, не поддавалась моим чарам... по крайней мере, их физической стороне.

— По рукам. Под конец лета она будет зажигать, как рок-звезда или, по крайней мере, не будет больше раздавать листовки о бойкоте на каждом шагу.

— Мы говорим об интрижке? — Алекс приподнял бровь.

— Ни за что, — я вздрогнул. — Она не мой тип, — и начал снова жевать картошку. — Но уверен, что смогу заставить её утихомирить нрав сержанта строевой подготовки.

Алекс кивнул.

— Хорошо, но нам нужно обсудить условия. Я должен буду увидеть новую Трину в действии. Сходящую с ума, танцующую на столе, опрокидывающую бочку пива.

Я покачал головой.

— Я же не волшебник, но держу пари, что за пятьдесят баксов смогу заставить её остыть.

— Хорошо, — согласился Алекс, — ты в курсе, Карсон всегда устраивает чумовую вечеринку в конце лета. Приведи на неё Трину. Я хочу видеть её танцующей. Может, выпивающей рюмку другую, — он наклонился вперёд. — Целующийся с кем-нибудь.

Моё кресло вдруг стало слишком горячим, и появилось желание снова нырнуть в бассейн. Я

протянул руку.

— Идёт. Пятьдесят баксов, если она начнёт вести себя как тусовщик, — я сделал паузу. — Ну, или хотя бы, если перестанет быть убийцей веселья.

Он, смеясь, пожал мою руку.

— Для меня это будут лёгкие деньги, мой друг. Даже ты не сможешь раскрепостить эту девчонку.

Глава 4

Трина

Понедельник, 3 июня

Подъехав к дому Джиллиан, я понюхала лавандовое масло на своём запястье. Подарок от моей лучшей подруги Дейзи, расслабляющий меня. Она сказала, это поможет мне оставаться спокойной в присутствии Слейда. Ага, как же. Да мне для этого понадобится магия Гарри Поттера, а не какое-то травяное плацебо (*прим.пер.: вещество без явных лечебных свойств, используемое в качестве лекарственного средства, лечебный эффект которого связан с верой самого пациента в эффективность препарата*).

Я взглянула на расписание в своём мобильном. 8:30 - приехать к Джиллиан. Сейчас 8:25. Идеально. Я улыбнулась, закрывая дверь своей машины.

Миссис Форестер распахнула входную дверь, похоже, она торопилась. Прыгая на одной, уже обутый, ноге, женщина пыталась натянуть сандалии на высоком каблуке на другую.

— Трина, ты не представляешь, как я рада тебя видеть. Боже мой, у нас выдалось сумасшедшее утро.

Я проследовала за ней на кухню, где Джиллиан сидела за столом, раздетая и жующая "Счастливые талисманы" (*прим.пер.: марка кукурузных хлопьев, возникших в 1964*). Она махнула испачканной ложкой в мою сторону.

Я плюхнулась в кресло напротив девочки и поинтересовалась, где её одежда.

— Сегодня голый день, — провозгласила Джиллиан, словно прочтя мои мысли. — Так что тебе следует снять всю свою одежду, — она посмотрела на мой пурпурный топ и джинсовые шорты.

Миссис Форестер приложила ладонь ко лбу дочери.

— Жара у неё нет, — пошутила она. — Просто ещё один типичный день Джиллиан, — женщина выглядела весёлой, но выдохшейся, натягивая вторую туфлю.

Я кивнула.

— Итак, — сказала я, — чем быстрее ты оденешься, Джиллиан, тем быстрее мы сможем встретиться с Максом.

И его няней. Но я предпочитала не думать об этом, по крайней мере, до того момента, пока мы

не столкнемся лицом к лицу.

Джиллиан потрясла головой.

— Макс тоже должен быть голым. Я готова идти! — она вылетела из кухни, смеясь, а её маленький чихуахуа Спайк пустился за ней в погоню.

Миссис Форестер, тяжело вздохнула и убрала тарелку Джиллиан со стола. Прислонившись к кухонной стойке, она взглянула на меня.

— Ты понятия не имеешь, как я ценю то, что ты работаешь у нас няней.

— Возможно, понимаю, — я потянула себя за мочку уха. — У вас разные серьги.

— Ох, спасибо, что сказала, — женщина застенчиво улыbnулась и вытащила серьги из ушей.

— Так я получу дополнительную порцию печенья в качестве компенсации за работу нагишом?

Миссис Форестер рассмеялась.

— Она переживает своего рода фазу обнажённых вещей, — женщина прикусила губу. — Надеюсь, сегодня в музее дочь не станет раздеваться.

Я сглотнула.

— А такое возможно?

Миссис Форестер пожала плечами.

— Может быть. Но мы работаем над осознанием того, как важно быть одетым. По крайней мере, мы продвинулись от полнейшей наготы до купальника в людных местах.

Мне отчаянно захотелось понюхать лавандовое масло на своём запястье, но я сдержалась.

— В любом случае, я уверена, всё будет в порядке. Пока она с Максом, она счастлива, — миссис Форестер взяла сумочку со спинки кухонного стула. — Её рюкзак где-то здесь, где лежит остальное, ты знаешь. Да, чуть не забыла.

Она порылась в сумочке и протянула мне пачку денег.

— Этого должно хватить на музей, ланч и что-нибудь из сувенирной лавки.

Джиллиан влетела в кухню в сверкающих красных туфлях и нижнем белье с принцессами Диснея, но больше на ней ничего не было.

— Сувенирная лавка! Сувенирная лавка! — она закружилась по кухне, её волосы развевались как веер.

— Мамочке пора идти, милая, — миссис Форестер наклонилась, чтобы обнять Джиллиан. — Слушайся Трину, — она посмотрела на дочь. — И оденься. Или....

— Или что? — хихикнула Джиллиан.

— Или я заставлю тебя спать в одежде.

Джиллиан захихикала и выбежала из кухни. Спайк следовал за ней по пятам.

— Удачи, — сказала миссис Форестер, выходя из кухни. — Она тебе понадобится.

Я посмотрела на свой телефон. 9:12. Отстала от собственного расписания. Я должна была приехать к Максусу в 9:00. Мои плечи напряглись, мы уже опаздывали. Я занялась поисками на нижнем этаже дома, выкрикивая имя Джиллиан, но она хорошо спряталась.

"Опаздываем, скоро будем на месте", — написала я Слейду.

Как будто он вообще заметит.

— Джиллиан! — позвала я на лестнице и услышала приглушённый смешок. Я вбежала наверх и вошла в её комнату. Виляя хвостом, пёс выглянул из-под кровати. Я рухнула на колени, подняв клуб пыли. Джиллиан лежала на полу, её красные сверкающие туфли смотрели носками вверх. Глаза были закрыты.

— Шшш, — прошептала она. — Я мёртвая.

Мой желудок сжался.

— Не шути с этим, Джиллиан, — я протянула руку и натянула усыпанную мелкими блестками туфлю. Спайк лизнул мою руку.

— Давай. Макс тебя ждёт.

Она показалась из своего укрытия, а я выхватила шорты и рубашку из грязной кучи на полу.

— Вот, — я передала ей одежду, — одевайся.

Я старалась выглядеть грозно, но это было трудно. Невозможно было сердиться на неё. Она была похожа на эльфа, посланного на землю, чтобы смешить людей.

Мой телефон завибрировал.

"Без проблем, партнёр".

Проблемы? Слейд не знал значения этого слова.

Джиллиан бросила одежду, которую я дала, и, порывшись в куче, вытащила купальник и натянула на себя.

— Та-дам! — она покружилась. — Я оделась. Пошли к Максусу.

Я нахмурилась. Я ещё ни разу не выдерживала эту одёжную битву.

— Вспомни, что говорит твоя мама. Ты должна носить одежду в публичных местах.

Она указала пальцем на свой купальник с принцессами.

— Это одежда.

Я вздохнула и опустилась на её кровать.

— Не совсем, — я указала на то, во что была сама одета. — Вот *это* одежда.

Взобравшись на кровать, девочка прислонилась ко мне. От неё пахло молоком и "Счастливыми талисманами".

— Ты могла бы тоже носить купальник. Мы были бы близняшками.

Показаться в купальнике при встрече со Слейдом? Всё моё тело, с головы до пят, покраснело от этой мысли.

— Джиллиан, мы опаздываем. Чем дольше ты со мной споришь, тем меньше времени ты проведёшь с Максом, — я начала щекотать её, от чего девочка снова со смехом рухнула на матрац. Спайк запрыгнул на кровать и лизнул Джиллиан в лицо, заставляя хихикать ещё больше.

— Хорошо, хорошо, — она соскользнула с кровати и натянула одежду поверх купальника, после чего положила свои руки на бёдра. — Я надела это только потому, что машина - это публичное место.

Я уставилась на неё.

— Ты же понимаешь, что музей тоже публичное место, верно?

Нахмурившись, она топнула своей ножкой в блестящей туфельке.

— *Весь музей?* — Джиллиан смотрела на меня из-под своей челки.

— Да, весь музей, полностью.

Девочка развернулась на каблуках и вышла из комнаты. Я последовала за ней, смеясь про себя и нюхая запястье.

Мы подъехали к дому Макса к 9:33. Мой желудок скрутило в тугий узел. Я ненавидела опаздывать, даже если это были всего-то Слейд и Макс.

Макс открыл входную дверь, его серьёзные глаза прошлись по Джиллиан, затем вернулись ко мне. На нем были плавки с Человеком-пауком и ничего больше.

— Е-ху! — выкрикнула Джиллиан, срывая свою одежду и протискиваясь в дом. — Голый день!

— Джиллиан! — крикнула я ей вслед, но было слишком поздно. Она уже отбросила свои рубашку и шорты и бежала вверх по лестнице в купальнике. Макс не отставал от неё ни на шаг.

Слейд вышел из кухни, выглядя сонным и взъерошенным. Неожиданный прилив адреналина, что я почувствовала, увидев его, удивил меня. Он посмотрел вслед детям, взбегающим по лестнице, пожал плечами и улыбнулся мне.

"Иммунитет, — сказала я себе, — у тебя иммунитет против его коварного очарования".

— Салют, партнёр. Хочешь кофе? — он приподнял кружку своей рукой и вопросительно наклонил голову. Слейду просто необходимо подстричь эти его грязные волосы мальчика-серфера. Он был в своём обычном стиле бездельника. Одетый в футболку с концерта Чейза Райса и шорты-хаки. Конечно, парень был босиком.

— Да, — согласилась я. — Кофе был бы кстати.

Мне понадобится вся моя энергия, чтобы я смогла поспевать за Джиллиан сегодня. Не говоря уже о делать-вид-что-мы-партнёры-по-тайно-наставлять-Слейда задаче.

Я проследовала за ним на кухню, где маленький телевизор транслировал мультики. Слейд подошёл и выключил его. Он налил мне чашку кофе, затем оглянулся через плечо.

— Сахар? Молоко?

— Хм, сахар, — сказала я, удивлённая, что он додумался спросить. — Я могу сама это сделать. Где сахарница? — я подошла к столу, и парень пододвинул миску с сахаром ко мне.

Стоя так близко к нему, я начинала волноваться, что было иррационально. Я опустила ложку в свою кружку и начала помешивать, не глядя на Слейда.

О чём можно говорить с тем, кто не имеет с тобой ничего общего? С кем-то, за кем я тайно должна наблюдать? С кем-то, кто пахнет соснами и солнцем?

Чёрт. Что со мной не так?

Я сняла с плеча рюкзак, достала из него папку, бросила её на стол с приятным стуком. Слейд пробурчал что-то себе под нос.

— Что? — я обернулась посмотреть на него, и он раскрыл шире свои пользующиеся дурной славой глаза, выглядя при этом невинным.

— Ничего, — взглянул он на меня поверх своей чашки.

Я потёрла руки.

— Итак, нам многое надо обсудить. Я уже расписала планы на эту неделю для нас. Думаю, что пришла к хорошему балансу между образовательной активностью и упражнениями на построение характера.

Слейд опустился в кресло напротив меня, вытащил пакет из фольги из коробки шоколадных "Поп-тартс" (*прим.пер.: бренд печенья*), открыл его и начал есть.

— Ты не собираешься поджарить их? — спросила я и нахмурилась.

Он потряс головой, продолжая жевать.

Я согласилась.

— Неважно. Я сделала копии некоторых статей, которые тебе стоит прочитать.

Он уставился на меня так, словно я была экспонатом в гастролирующем шоу уродов.

— Статьи? О чём?

— Развитие детей. Безопасность детей. Важные вещи.

Я думала, что видела, как он содрогнулся, но, должно быть, мне померещилось.

— Вообще-то... — я полезла в свой рюкзак и достала из него красную папку. — Я сделала тебе твою собственную.

На этот раз он определённо содрогнулся. Слейд даже жевать перестал. Проглотил и тут же подавился. Парень схватил свою кружку, сделал глоток кофе, но это только усугубило ситуацию.

Я бросилась к креслу, на котором он сидел, и постучала по его спине.

— Попало не в то горло.

Он закашлялся сильнее и склонился над столом, крошки летели из его рта.

— Я знаю Хеймлиха (*прим.пер.: автор одноимённого метода возвращения дыхания*), — затем присела на колени перед ним, обеспокоенная всеми этими хрипящими звуками, которые издавал Слейд. — Хочешь, чтобы я использовала Хеймлих на тебе? Подними один палец, если да, и два, если нет.

Продолжая яростно кашлять, он поднял для меня четыре пальца: по два на каждой руке.

Господи. Всё равно. Я же не могла поранить его. Я до мелочей знала, что делать благодаря занятиям нянечек по оказанию первой помощи. Я отошла от него, открыла шкаф, нашла стакан, наполнила его водой и протянула Слейду.

Парень взял стакан, его руки тряслись от кашля... и... смеха? Слейд действительно смеялся? Он сделал несколько глотков и, наконец, взял себя в руки.

— Что здесь смешного, Слейд? Я думала, ты умрёшь от того, что подавился, но очевидно это не так, — что можно считать невезением, потому что это сразу же решило бы мои проблемы.

Он поставил стакан на стол и указал на теперь уже свою папку.

— Вот это очень смешно, — Слейд взглянул на меня и ухмыльнулся. — Ты же знаешь, что я никогда не загляну в неё, верно?

Я скрестила руки на груди и посмотрела на него. Даже если я знала, что парень будет сравним с бомбой в роли няни, и я обязана его матери, всё-таки прошлой ночью решила, сделать всё возможное, чтобы улучшить Слейда за эту неделю. В конце концов, она платит мне, чтобы он следовал за мной по пятам и учился у меня.

Его папка имела несколько разделов: развитие детей, доминирующий вид деятельности и другие секции с ежедневным расписанием, плюс раздел для заметок о том, что ему нужно улучшить. Я бы добавила в этот раздел как можно больше чистых страниц.

— Эта папка может оказаться твоим единственным шансом быть успешным в этой работе, Слейд.

Судя по неожиданно вспыхнувшей злости в его тигриных глазах, я выбрала не те слова. Прочистив горло и подёргав пряди волос, обрамляющие моё лицо, я болезненно осознала, что всё моё тело краснеет.

— Я имела в виду то, э-м, что использование папки помогает мне оставаться организованной, поэтому подумала, что она может помочь и тебе.

Было много всего, чему я могла бы его научить, но, может, мне стоило действовать помедленнее.

— "Поп-тартс"! — вскрикнула Джиллиан, появившись из ниоткуда и подпрыгивая вверх-вниз рядом с нами. — Да! И они шоколадные. Можешь дать мне три?

Слейд рассмеялся и начал разрывать пакет из фольги, но я протянула руку, чтобы остановить его. Я тут же одёрнула свою, когда осознала, что дотронулась до его руки. Взгляд Слейда встретился с моим, и он вопросительно поднял бровь. Я отвела глаза, фокусируя своё внимание на Джиллиан.

— Нет, ни в коем случае, — я нацепила на лицо своё лучшее даже-не-вздумай-со-мной-спорить выражение. — Твоя мама сказала: "Никакого сахара", — вообще-то, она сказала одна, сладость в день - это нормально, но я решила, что совсем никакого сладкого - куда лучше.

Лицо Джиллиан погрузнело. Она посмотрела своими большими голубыми глазами на Слейда.

— Позалуйста? Я так их люблю... и мамочка никогда их мне не покупает, — она притворно засопела.

Я закатила глаза. Слейд снова пытался не рассмеяться.

— Прости, дитя, — сказал он, — нужно делать то, что Трина говорит.

Джиллиан повернулась ко мне, свирепо бросая:

— Ты мне не начальник.

Не прошло ещё и двух часов нашего первого дня, а она уже готова была устроить бунт. Я глубоко вдохнула, отказываясь смотреть на Слейда.

— Джиллиан, пока ты со мной, я и есть твой начальник. Это моя работа - заботиться о тебе, в то время как твои родители на работе. И твоя мама сказала, никакого сахара, — было бы проще просто позволить ей съесть "Поп-тартс", но я была в ужасе от того, насколько безумной она может быть, наевшись сладкого.

Девочка скрестила руки на груди, по-прежнему глядя на меня.

— Иди и оденься, — сказала я. — Тогда мы сможем пойти в музей.

— Эй, Джиллиан, — вставил Слейд, — это хорошая идея. Смотри, мне нужна твоя помощь.

Мы обе обернулись к Слейду. Выражение его лица было невинным, с широко раскрытыми глазами. Я с удивлением наблюдала, как он направил власть своих голубых глаз на пятилетнюю девочку.

— Понимаешь, Макс тоже не любит меня в качестве своего начальника. Поэтому ты действительно можешь мне помочь, если пойдёшь и оденешься сама, а также убедишь его одеться, — он включил на полную мощность свою улыбку, дополняя её ямочками. — Как думаешь, ты можешь помочь мне в этом, дорогая?

Я наблюдала, как Джиллиан буквально тает на моих глазах. Её свирепый взгляд превратился в ослепительную улыбку. Она с энтузиазмом кивнула, повернулась и выбежала из комнаты.

Невероятно. Я не знала, стоит ли мне поблагодарить его или бросить в него что-нибудь.

Затем парень повернулся ко мне, заряжённый на полную мощность этими его ваттами Слейда.

— Дети, — сказал он, пожимая плечами, словно было не такое уж большое дело зарубить на корню мятеж и угрозу взрыва.

— Ага, — пробормотала я, — где здесь ванная?

Он указал на дверь. Оказавшись в ванной, я закрыла дверь и налила побольше лавандового масла на запястье. Отчаянные времена требовали отчаянных решений.

Музей выглядел как шумный улей для семей и туристов. Макс хотел остаться в доисторическом периоде, где в качестве экспонатов были все скелеты динозавров, но Джиллиан хотела провести время в "Космической одиссее", изображая из себя космонавта, управляющего планетоходом на Луне.

После того, как мы выслушали спор детей, я сказала Слейду, что нам стоит разделиться. И убедилась, что его мобильник включён, мы условились встретиться на обед в 12.30.

Перед ланчем я провела пятнадцать мучительных минут, пытаюсь убедить Джиллиан, что ей необходимо снять костюм астронавта, чтобы мы могли встретиться с Максом.

— Ты мне не начальник, — провозгласила она. Опять.

Я прибегла к отчаянной уловке.

— Знаешь, а ведь мы встретимся со Слейдом.

Её кислое выражение превратилось в сладкое, словно сироп, и она тут же выпрыгнула из костюма астронавта.

Я написала Слейду: *"Встречаемся в кафе через пять минут"*.

В кафе я везде искала Макса и Слейда. Они не сидели за столом в крытом портике, и их не было в очереди за едой. Я написала ему снова.

"Привет. Мы в кафе, а вы где?"

Джиллиан указала на них пальцем.

— Вот они.

Нацепив солнечные очки, Слейд развалился на скамейке, греясь в лучах солнца и беседуя с двумя симпатичными девушками. Макс сидел на полу, играя с резиновыми динозаврами.

— Чёрт его побери!

— Ты выругалась, — укорила Джиллиан. — Мама говорит, никаких ругательств. Если только она не ударяется. Или если папа не ведёт себя как настоящая свинья. — Джиллиан уставилась на меня, уперев свои руки в бока. — А ты не ударились, — она взглянула за дверь. — Ты и Слейд женаты?

Моя голова резко повернулась в её сторону.

— Что? Нет!

"Ты вытерпела уже половину дня", — сказала я себе. Если бы я только могла накормить её,

мы бы отдохнули в IMAX кино.

После того, как мы проползли через длинную очередь за едой, Джиллиан выбежала наружу с подносом, направляясь кратчайшим путем к Слейду и Макс. Я медленно шла следом, будучи не в восторге от перспективы подслушать методы съёмки девочек Слейда.

— Эй, — Макс остановил битву своих динозавров и посмотрел на Джиллиан, — я хочу хот-дог. Где ты его взяла?

Слейд и Барби тоже взглянули на нас. Слейд поморщился, когда, достав телефон из кармана, прочёл мои сообщения.

— Чёрт, я совсем потерял чувство времени. Трина, извини, я пропустил твои сообщения. Я поставил телефон на беззвучный, потому что охранник ворчал о том, что он звенит слишком громко, — он одарил меня одной из своих сексуальных улыбок, которые использовал, чтобы избежать неприятностей. Но как я уже говорила Дейзи, я была не восприимчива к его трюкам.

Барби посмотрели через плечо на Слейда, который отправился за едой. Затем хихикнув, пошли прочь. Смотря, как они покачивают бёдрами в своих миленьких мини юбках, я почувствовала себя придурком в шортах и шлёпанцах.

Джиллиан плюхнулась рядом с Максом.

— Откуда у тебя новые динозавры?

— Из сувенирной лавки, — его Тирэкс оседлал динозавра с головой, украшенной бахромой.

— Сувенирная лавка! — Джиллиан посмотрела на меня так, словно я была надзирателем в тюрьме. — Я хочу пойти в сувенирную лавку. Макс же ходил. Это нечестно! — и прямо на моих глазах она моментально перешла в режим взрыва. Её крики эхом отражались от стен музея. Макс смотрел на меня, явно ожидая, что я что-нибудь сделаю.

Пока я сидела неподвижно и шокировано, крошечная часть моего мозга, все еще функционируя, осознала, что весь мой предыдущий опыт няни с Джиллиан ограничивался домом. Я никогда не водила её в публичные места. Так как я знала, что она была адом на колёсах, мне стоило бы быть готовой. Я прикрыла глаза и пожелала, чтобы фея дала мне силы супер-няни.

Но взамен феи появился Слейд с подносом еды. Он прибыл как раз вовремя, чтобы услышать, как взрыв достигает своей максимальной звуковой волны. Парень оценил представшую перед ним сцену и выглядел при этом не сильно-то обеспокоенным хаосом.

— Итак, — он присел на скамейку рядом со мной, — сколько ты уже занимаешься присмотром за детьми?

Я призвала весь свой самоконтроль, которого у меня были тонны, чтобы не взорваться на Джиллиан ругательствами, которые она за всю свою жизнь ни разу не слышала. Вместо этого я просто взглянула на Слейда, а затем повернулась к Джиллиан.

— Мы пойдем в сувенирную лавку, — сказала я, стараясь заглушить истерику, — если ты прекратишь кричать.

Она прекратила кричать, вытерла слёзы со щек и захлопала своими ресницами для Слейда.

Слейд усмехнулся и вручил Максус хот-дог.

— Взятка, хм? Лично я бы дождался того момента, пока не исчерпались бы все мои трюки, прежде чем пустил в ход этот.

Используя весь свой самоконтроль, я подавила непреодолимое желание напасть на него при помощи одного из динозавров Макса.

— Говоря об опыте, — сказала я, — расскажи-ка мне о своём, о, великий няня-оракул.

Он фыркнул.

— Это не столько опыт, сколько правильное отношение. Что-то вроде этих штучек с дзэн (*прим.пер.: буддийское направление*). Тебе необходимо отпустить все ожидания, — он бросил на меня многозначительный взгляд. — Отпустить все расписания. Планы. Плыть по течению.

Мы смотрели друг на друга, ничего не говоря. Выглядело всё так, словно кто первый моргнет, тот признает, что его стиль няни неправильный. Поэтому я не собиралась проигрывать. Я хотела сказать ему, что мне платят за то, чтобы я учила *его*, а не наоборот.

Но пока я пыталась оставить при себе всё, что порывалась сказать, то заметила, что в его голубых глазах есть зелёные вкрапления. Длинные ресницы Слейда были золотисто-коричневого цвета, как и неряшливые волосы. Дейзи говорила, что парень был золотым ребёнком, рожденным под благословением бога Солнца, и, поэтому его все любили. Она увлекалась астрологией и мифологией одновременно и создала для себя странную смесь того и другого.

Я почувствовала, что вот-вот моргну. Открыв свои веки шире, я старалась не обращать внимания на сухость в собственных скучных, карих глазах без крапинок. Также мне пришлось игнорировать судорогу в горле. И учащенное сердцебиение. Мне жутко захотелось понюхать собственное запястье, но я не посмела.

— А ты упрямая, — сказал он, наконец, моргая.

— Ха! — торжествовала я, ткнув в него пальцем. — Я выиграла.

Он пожал плечами, откинувшись на спинку скамейки.

— Может, да, — сказал он, — а, может быть, и нет, — парень откусил кусок своего сэндвича, проглотил его, и продолжил. — Тебе всё ещё надо отвести Джиллиан в сувенирную лавку, а мы с Максом отправимся смотреть IMAX кино.

Я взглянула на часы. Он оказался прав, кино начиналось через десять минут. Я ни за что не успею отвести Джиллиан в сувенирную лавку так быстро.

Джиллиан вскочила со своего места.

— Сувенирная лавка! Сувенирная лавка! — скандировала она, носясь по кругу.

Я украдкой взглянула на Слейда, который выглядел так самодовольно, что мне захотелось проткнуть его своей вилкой.

— Готов отправиться в кино, Макс-мен? — Слейд поднялся со скамейки и, словно баскетболист, отправил свой мусор трёх очковым броском в корзину, стоящую неподалеку.

Макс вскочил, послушно засовывая своих динозавров в рюкзак.

Между тем, голова у Джиллиан уже шла кругом от её танца, посвящённого сувенирной лавке, и она упала на землю, истерично хихикая.

Слейд бросил мне косую усмешку, и я знала, он думает, что я оказалась жалкой в роли няни. Это было нечестно. Джиллиан никогда не вела себя так со мной, когда я нянчилась с ней дома.

— Встретимся в машине после окончания сеанса, — Слейд взял Макса за руку, и они скрылись в музее. Я смотрела на их удаляющиеся спины, шокированная тем, что он бросил меня.

Джиллиан лежала на земле, глядя на меня дикими глазами. Она забила ногами по земле.

— Не-е-ет! — выла она. — Сувенирная лавка! Сувенирная лавка! — девочка потянула свою рубашку вверх, на голову и взялась за шорты, пытаясь раздеться до купальника.

— Джиллиан, пожалуйста, — взмолилась я, соскальзывая на колени рядом с ней, — пойдём в кино с Максом. Мы зайдём в сувенирную лавку после.

Почему я взялась за эту работу? Я могла бы работать в торговом центре с Дейзи, на заправке, где угодно, но только не здесь. Этого не должно было произойти. Я не проигрывала. Никогда.

— Это фильм о космосе, — убеждала я. — Тебе он понравится, — я потянула её рубашку вниз поверх купальника. Я умирала от желания посидеть в кинотеатре, с кондиционерами и отдохнуть от энергичности малышки.

Её волосы, разбросанные по земле, выглядели как запутанный клубок красных змей, что напомнило мне Медузу Горгону. Будь у неё такая способность, она бы превратила меня в камень.

— Мамочка сказала, что я могу пойти в сувенирный магазин. Она дала тебе деньги.

— Я знаю, но мы можем сделать это после того, как посмотрим фильм.

Мой телефон запищал, оповещая о сообщении от Слейда.

"Занял вам два места".

Я уставилась на телефон, совершенно запутавшись. Разве он только что не бросил нас?

— Давай, Джиллиан, Слейд занял нам места. Можешь сидеть рядом с ним, — сказала я, ненавидя себя за то, как убедительно прозвучали слова.

Она вскочила на ноги.

— Трина, быстрее!

Мы бросились к кинотеатру, прибежав к тому моменту, когда служащий уже закрывал дверь за собой.

— К сожалению, — сказал он, — вы опоздали на этот показ. В 3.10 начнётся следующий.

Лицо Джиллиан сморщилось.

— Пожалуйста? — я посмотрела на него умоляющими глазами. — Мы встречаемся с друзьями. Они заняли для нас места.

Служащий пожал плечами, на его прыщавом лице была маска полнейшей скуки.

— Извините, но опаздывающих не впускаем.

Я взяла Джиллиан за руку.

— Пошли в сувенирный магазин. Встретимся с Максом и Слейдом после показа.

— Но я хочу сидеть рядом со Слейдом! — её стенания заставили служащего отойти на шаг от нас.

— Ну же, Джиллиан, — я потянула её за собой, словно она была непослушной собакой на поводке. — У них в магазине много космических игрушек. И конфет, — все мои правила полетели коту под хвост, и это при условии, что день ещё даже не закончился.

Пока Джиллиан мелькала между проходами с игрушками, я сидела на полу, вымотанная. Я думала, что сегодня мне придётся таскать за собой Слейда, чтобы он наблюдал и учился у меня. Вместо этого он и Макс были на корабле, в то время как я и Джиллиан вертелись вокруг, как безумные выжившие из перевернутой лодки.

Я достала телефон и набрала сообщение для Дейзи.

"Адский день. Даже хуже, чем я предполагала".

Как только я нажала "отправить", до меня дошло, что написала я не Дейзи, а Слейду.

Проклятье. Почему, создавая эти глупые телефоны, люди не придумали опции отмены текста?

"И он ещё не окончен. Где вы?" — ответил он.

Я прикусила губу, набирая ответ. Надеюсь, парень подумал, что моё упоминание ада относилось к детям, а не к нему.

"Сувенирная лавка. Служащий запер дверь прямо у нас перед носом".

Он ответил спустя несколько секунд.

"Хочешь, чтобы мы вышли и присоединились к вам?"

Хм, это было... мило. Я обдумывала его предложение. Мы могли бы уйти пораньше и попробовать уложить детей спать. Джиллиан расположилась на полу, груда игрушек лежала рядом с ней. Она выглядела довольной.

"Нет, встретимся здесь после сеанса".

"ОК".

Я прислонилась к стене магазина и прикрыла глаза, благодарная за то, что могу быть

незамеченной. До сих пор доклад о первом дне Слейда не выглядел хорошо, потому что он продолжал бросать меня и Джиллиан. Такими темпами его легко можно будет уволить к концу недели. Как только неделя подойдёт к концу, и я стану работать одна, мы – дети и я – войдём в привычную колею, и не будет больше никаких истерик и кризисов.

— Настолько плохо, а?

При звуке голоса Слейда мои глаза распахнулись. Сложив руки на груди, он возвышался надо мной. Макс нашёл Джиллиан и присоединился к ней на полу, помогая выбрать игрушку.

Слейд опустил голову и выглядел смущённым, но я сказала себе, что не куплюсь на его разыгранное раскаяние. Или на его ямочку.

— Извини за кино. Это была стратегия. Когда мы оставили вас снаружи, я думал, Джиллиан захочет пойти за Максом.

Он провёл рукой по своим беспорядочным волнистым волосам мальчика-серфера, стянул шнурок и засунул его в карман.

— Это срабатывало на моей кухне, когда она была младше, — он посмотрел на меня из-под ресниц. — Я пытался пойти за вами, но служащий сказал, что, если я покину зал, то не смогу войти обратно. А Макс хотел остаться, — он протянул руку. — Давай, я задолжал тебе мороженное, — Слейд одарил меня сексуальной улыбкой. — Куплю всё, что ты захочешь.

Я некоторое время колебалась, прежде чем вложить свою руку в его. Он нежно потянул, и я поднялась на ноги, стараясь не замечать неожиданного покалывания, появившегося от его прикосновения. Я выдернула руку и повернулась к детям, вспыхнув от того, насколько его присутствие беспокоило меня.

— Трина, подожди.

Я сделала вдох и повернулась к нему.

— Может, это мне стоит сказать Джиллиан, что пора идти. Она слегка, э-м, сопротивляется, когда ты говоришь ей, что делать.

Я ненавидела то обстоятельство, что его слова были правдой, но не могла позволить ему взять всё на себя. Единственной причиной, почему Джиллиан слушала его, было её глупое увлечение. Я нянчилась с ней годами, а он провел с ней всего полдня.

Волна гнева и разочарования пробежала по моему телу.

— Что ты сказал, Слейд? — я слышала растущую истерику в собственном голосе, но уже не могла остановиться. — Думаешь, со мной что-то не так? Думаешь, я не знаю, что делаю?

Он поднял свои руки вверх, так, словно оказался у меня под прицелом.

— Эй, Трина, остынь. Я не говорил, что с тобой, что-то не так, — но выражение, появившееся на его лице, говорило об обратном.

Я сделала глубокий вдох. Мне нужно было взять себя под контроль, но этот взгляд на его лице, заставлял меня чувствовать себя маленькой и смущённой. Я отошла от него к Джиллиан и Макс, которые смотрели на нас, разинув рты.

Я должна прекратить позволять ему забираться мне под кожу. Разве меня должно заботить, что он обо мне думает? Он был сумасбродом, который даже не заработал эту работу и который исчезнет на следующей неделе. Я присела рядом с детьми.

— Глупый плейбой, — пробормотала я, натягивая на лицо улыбку. — Что ты решила? — спросила я Джиллиан. Она покосилась на меня.

— Почему ты так говоришь о Слейде?

— Да, — сказал Макс, глядя на меня с подозрением. — "Глупый" плохое слово, — он моргнул. — Что плохого в том, чтобы быть плейбоем? Я люблю играть.

— И он мальчик, — добавила Джиллиан.

— Но Макс не плейбой, — сказал Слейд, опять же ставя свои слова выше моих. — И это не очень-то хорошее слово, ребятки, — парень говорил низким голосом, полным предостережения. — Поэтому вам не стоит его повторять.

Убейте меня прямо сейчас. Может, ещё не слишком поздно получить работу по мойке туалетов где-нибудь. Что, если я откажусь от двойного жалования? Я занялась тем, что стала раскладывать игрушки по полкам, отказываясь смотреть на Слейда, или детей, которые таращились на меня.

— Ну, что, Джиллиан, готова пойти и оплатить твоё свидетельство? — Слейд улыбнулся и потянулся к её руке.

Она захлопала ресницами.

— Моё, что?

— Твое доказательство, — сказал Слейд, ухмыляясь, — подтверждающее, что ты здесь была.

— О, — она протянула ему коробку.

— Очень круто, Джилли, — оценил он, проверяя комплект марсохода.

Я увидела, как та замерла. Нам нужно провести серьёзную женскую беседу, иначе это будет долгая неделя.

— Её имя Джиллиан, а не Джилли, — поправила я.

Слейд приподнял бровь, но ничего не сказал.

— Я не возражаю, — прошептала Джиллиан, смотря на него глазами, полными восхищения.

Заставьте меня замолчать. Я встала.

— Давайте заплатим за это и пойдём. Мы должны были быть дома полчаса назад.

Слейд вздохнул и отпустил руку Джиллиан.

— Мамы сказали, что если дети вернуться домой между пятью и шестью часами, это нормаль...

— Ты время видел? Где-нибудь? — мой голос вибрировал фрустрацией (*прим.ред.: обман,*

неудача, тщетное ожидание, расстройство замыслов).

Слейд прищурил глаза.

— Я не знаю, — голос был спокойным и ровным, но гнев сверкал в его глазах. — Я не ношу часы, — он многозначительно посмотрел на мои, словно те были орудием пытки, — пойдём, Макс-мен, подождём в машине. Мне необходимо глотнуть свежего воздуха.

И вот опять он бросил меня, второй раз за день.

Глава 5

Слейд

Понедельник, 3 июня

— Итак, — поинтересовался Алекс, — было кровопролитие? Слезы?

Я встретил Алекса в бассейне сразу же после того, как был освобождён от долга няньки. Прыжки в воду были просто восхитительными. Они смывали всё напряжение и странность дня, проведенного с Триной.

Господи, она была подобно крушению поезда. Я не знал, как выжить, работая с ней. Мне было интересно, что произойдёт, если я брошу... Впрочем, мои родители точно взбесятся.

— Никакого кровопролития, — сказал я. — Только немного слёз.

— Слёз Трины, я полагаю?

— Нет, Джилли, подружки Макса. У неё был взрыв в музее.

— Ах, — сказал Алекс, — дети и их плач. Ты ни за какие деньги не заставишь меня быть няней.

Я зевнул.

— Дети классные. Тебе просто нужно дать им свободное пространство, и всё будет работать. Я старался объяснить это Трине, но она была в таком шоке, словно я расспрашивал её о сущности бытия или о чём-то подобном.

Алекс рассмеялся.

— Ты пытался сказать Трине, как улучшить её навыки няни? Я удивлён, почему же не было кровопролития.

— Ага, — я вспомнил её лицо в сувенирной лавке. Она определенно хотела пролить кровь. И эти комментарии о плейбое... Я поёрзал на своём полотенце, у меня никак не получалось устроиться комфортно.

— Она явно не зубная фея, чувак, — сказал я. — Она больше похожа на... не знаю... на неистового эльфа-дьявола.

— Хммм. Как я уже говорил, Тинкербелл миленькая, но, возможно, психованная.

— Что?

— Ты не читал "Питера Пена", когда был маленьким? Или, по крайней мере, мультик смотрел? Тинкербелл. Безумно ревнивая, слегка психованная.

— Не думаю, что Трина меня ревнует, но она определённо психованная, — я сделал большой глоток содовой. — Могу заплатить по ставке сейчас. Не существует такого способа, при помощи которого я могу заставить её расслабиться.

Алекс рассмеялся.

— Лето только началось, друг мой. Давай подождём и посмотрим, что выйдет.

Я пожал плечами.

— В любом случае, — сказал я, отвлекаясь на высокую, восхитительную блондинку, которая подмигнула мне, прежде чем нырнуть в бассейн.

— Может, тебе не стоит быть настолько субъективным, — сказал Алекс. — Может, она страдает определённым заболеванием под названием "скованный человек", — он фыркнул, — СкоЧел.

Блондинка подплыла к нашей стороне бассейна и оперлась руками о край, улыбаясь мне.

С меня было достаточно разговоров о "Птичьих мозгах". Поскольку и так было понятно, что между нами лишь строгий бизнес, а я свободен до среды.

— Эй, великолепная, — сказал я блондинке, — часто здесь плаваешь?

Глава 6

Трина

Понедельник, 3 июня

Я отправилась кратчайшим путём в торговый центр после того, как солгала миссис Форрестер, что день прошёл прекрасно. Не знаю, для чего я утруждалась, ведь Джиллиан итак сказала бы своей маме, как я относилась к мистеру Няне-совершенство.

"По крайней мере, я могу расслабиться с лучшей подругой", — сказала я себе, минуя мамочек с колясками и глупыми учениками средней школы.

Одетая в униформу, состоящую из бумажной шляпы повара и матроски с красным галстуком-бантом Дейзи зыркнула на меня взглядом-кинжалом, когда я встала в очередь за крендельками. Я знала, что у неё была паранойя по поводу того, что я могу выложить её фото в интернет. Ей не надо было беспокоиться, не важно, что подруга носила, она выглядела восхитительно. Дейзи была стройной и великолепной, с тёмно-коричневой кожей и скулами, за которые можно убить.

Когда-то мы были одного роста, пока Дейзи не вытянулась до пропорций подиума, в то время как я так и осталась на стадии размера гоблина. В средней школе люди называли нас солью и перцем. Я переживала, что это было расово оскорбительным, но Дейзи только отшучивалась.

На Хэллоуин в восьмом классе мы оделись, как перечница и солонка. У меня была на груди большая буква "С", у Дейзи - "П".

Дейзи пробила мою попку, и мы претворились, что незнакомы, пока менеджер крутился поблизости. Она отдала мне рогалик и прошептала:

— Подожди у фонтана. У меня перерыв через пятнадцать минут.

Фонтан стоял в середине торгового центра, окружённый статуями бутафорных оленей, валунов, а также настоящими скамейками. Брызги от мощных водных струй затуманивали воздух, пока я искала скамейку, которая была бы не слишком влажной. Мама написала, что она будет работать в больнице допоздна, так что я должна съесть остатки еды без неё. Иногда я не знала, как выдерживала нескончаемое волнение, которым была моя жизнь.

Дейзи присоединилась ко мне, принесла с собой два лимонада и мешок рогаликов. Её шляпа торчала из кармана брюк. Она отдала мне напиток.

— Комплимент от "Рогаликов логики", — подруга откинулась на спинку скамейки. — Итак, выкладывай? До какой степени всё было плохо? — она пила лимонад через соломинку, оценивая меня прищуренными глазами. — Ты выглядишь уничтоженной. Дети были настолько плохи?

— Не только дети. Хотя Джиллиан и была в исключительно хорошей форме, но Слейд... он был... — мой голос затих, когда я представила его возвышающегося надо мной в сувенирной лавке и сверкающего глазами.

— Он был что? — подсказала Дейзи. — Запустил пожарную сигнализацию ради шутки?

— Что? Нет, конечно же, нет, даже он перерос это.

— Он оставил детей играть на дороге? Силой накормил их червями на обед?

Пыталась ли Дейзи заставить меня чувствовать себя неловко за каждое плохое слово в адрес Слейда только потому, что тот водил дружбу с её парнем Треем?

— Он поставил под сомнение мой авторитет, Дез. Бросил нас ради просмотра IMAX кино. Он ненавидит папку. Джиллиан в него влюблена. Макс думает, то есть я имею в виду, — моя грудь вздымалась по мере того как вылетали слова. — Это не должно было быть так! Я прекрасная няня. Помнишь то время, когда я помогала Джарвису построить вулкан для научной ярмарки во втором классе? Он выиграл голубую ленту благодаря мне.

Дейзи громко тянула лимонад через свою соломинку, но я могла сказать, что делала она это только для того, чтобы спрятать улыбку.

— Ты знаешь, что я права. Слейд понятия не имеет, как работать няней.

— У мамы Макса другое мнение на этот счёт, иначе бы она не наняла его, — она откусила кренделёк, оставляя крошечное пятнышко горчицы в уголке своего рта. В обычном случае я бы сказала ей о пятне, но была рассержена, поэтому и не сделала этого.

Я хотела рассказать ей правду о том, как Слейд получил работу, но не могла нарушить обещание, которое дала мамочкам. Чёрт побери, их восхитительную выпечку и двойное жалование.

— Ты знаешь, Трина, любая другая девушка, и, даже некоторые парни, наслаждались бы, проводя лето, работая со Слейдом, — она косо на меня взглянула. — Может, с тобой что-то не так.

Я не ответила сразу. Раз или два я ловила себя на том, что плююсь на него во время уроков. В коридоре. Во время игры в баскетбол. И был один момент, маленький крошечный момент, когда я почти потеряла свой иммунитет против Слейда.

Мы остались после уроков на собрание Администрации общих служб. Слейд редко приходил на собрания, но каждый знал, что он являлся сторонником Алекса. Всякий раз, когда Слейд показывался на собраниях, то был в центре внимания.

Это было время, когда нужно было развесить плакаты об автомойке для сбора средств, и Алекс, указал на меня и Слейда.

— Вы двое займётесь вторым этажом, — я почувствовала себя пустоголовой, когда Слейд обратил ко мне свою улыбку, включённую на полную мощность.

Он пошутил о нашем дряхлом учителе испанского. Я изо всех сил сражалась против слов, делающих тщетными мои попытки не попасть под его притягательное заклинание. Он держал плакат слишком высоко для того, чтобы я с клейкой лентой могла достать до него; смотрел вниз на меня, смеялся, бросая шуточки по поводу того, что мне необходима стремянка. Это не значило, что он флиртовал. И я знала это. И в течение одного нескончаемого момента мы смотрели друг на друга, и я думала, что сердце моё выпрыгнет из груди и врежется в него. Но момент прошёл, мы вернулись на собрание Администрации общих служб, где он прошёл через комнату, шутя с Алексом. Выглядело всё так, словно ничего и не было.

— Со мной всё в порядке, — сказала я Дейзи. — У меня просто иммунитет против его заклятий, — я вспомнила, как его рука схватила мою в сувенирной лавке, и как горело от этого моё тело. Хорошо, возможно у меня только девяносто девять процентов иммунитета.

— Не важно, — Дейзи вытерла рот салфеткой, удаляя жёлтое пятно. — Чем ты занимаешься завтра, ведь это твой выходной?

— Может быть, посмотрю кино. И мне надо поискать больше информации об экскурсиях для детей, — и постараться выяснить, где я была не права с Джиллиан сегодня. Мне нужно было обуздать её.

Дейзи встала и надула свою бумажную шляпу повара, словно воздушный шар.

— Я пойду в кино с тобой, но только если ты не будешь нудить про Слейда всё время. Тебе стоит отдохнуть и переосмыслить ситуацию.

Я уставилась на подругу.

— Я должна её переосмыслить? Я? А что насчёт него? Он даже не...

Она подняла руку.

— Оставь это на потом. Мне нужно возвращаться на работу. Если ты успокоишься до завтра, мы поговорим по-настоящему.

Она повернулась на каблучках и исчезла в толпе.

Бог ты мой. Она была вторым человеком, кто бросил меня в этот день.

Глава 7

Слейд

Вторник, 4 июня

Я надеялся проникнуть на кухню незамеченным, но мои родители притаились как охотники, выслеживающие добычу, лишённую кофеина.

— Ну, расскажи нам о своём первом дне в роли няни. Мы даже не видели тебя прошлым вечером. Между прочим, когда ты вернулся домой? Как вели себя дети? А другая няня?

Мама. Зачем задавать один вопрос, когда ты можешь засыпать ими парня словно пулемет?

Я налил себе гигантскую чашку кофе, прежде чем ответить.

— Вернулся домой поздно. Дети вели себя замечательно. Другая няня нуждается в твоей профессиональной помощи, — я скользнул в присвоенное мной кресло у стола, ожидая следующего обстрела.

— Слейд, ты не должен шутить о людях, которые нуждаются в нашей помощи, — это сказал отец, который никогда не улыбался моим шуткам. — Лучше расширь ответы на мамины вопросы.

Расширить ответы? Я тарашился на него. Иногда он просто забывал, что я не был одним из его студентов в колледже. Мама передала мне один из её грильяжей домашнего приготовления. Чего мне действительно хотелось, так это больше восхитительного печенья миссис Г.

— Джиллиан легко теряет над собой контроль, но она не из тех, кого нельзя вытерпеть. Макс классный, хотя и осторожный.

— А другая няня? — папа поднял бровь.

Их глаза впелись в меня, словно я раскрывал месторасположение мёртвого тела.

Я закрыл глаза и вздохнул. Если скажу им, что я действительно думаю о "Птичьих мозгах", они прочтут мне лекции о принятии человеческих различий и о том, как важно быть открытым "другим способам бытия в мире".

Бла-бла-бла, пока мои уши не начнут кровоточить.

— Она... хорошая. Немного интенсивная.

Отец забарабанил пальцами по столу.

— Иногда интенсивность - это хорошая вещь.

Я фыркнул.

— Не в этот раз.

Мама крутила кольца вокруг своих пальцев. Почему она нервничает? Мама не была тем, кому приходилось иметь дело с "Птичьими мозгами".

— Но вы двое поладили? Заботитесь о детях вместе? — голос у мамы скрипел.

— Да, конечно. Не то, чтобы между мной и Триной происходили гигантские бои, — только несколько маленьких. — Думаю, у нас просто разные стили.

На этот раз фыркнул отец.

— Держу пари, так оно и есть.

Я посмотрел на него. Надеюсь, он никогда не писал руководство для родителей, потому что, если так, то бессчётное количество детей будут страдать от его дрянных советов.

Мама вздохнула с облегчением, что заставило меня чувствовать себя кем-то на подобии вши. Я не собирался подводить миссис Г или маму. Я мог заботиться о Максе и, возможно, о Джиллиан тоже. На самом деле, детям было бы лучше только со мной. Я был бы чертовски веселее "Птичьих мозгов".

Может быть, после этой недели я предложу мамам эту идею.

— Итак, какие у тебя планы на сегодня? — спросил папа.

Я знал, мой ответ ему не понравится.

— Позависаю с Алексом. Ничего особенного, — пожал я плечами.

Отец открыл рот, но мама заговорила первой.

— Я так рада твоему первому дню в роли няни. Тебе следует насладиться отдыхом сегодня.

Папа обратил свой взгляд на нее, что для меня было сигналом уходить.

— Позже, аллигаторы, — бросил я через плечо, когда они начали спорить обо мне.

Град слов следовал за мной из комнаты: мотивация, самосовершенствование, соучастие... и целая куча других слов, которые я решил проигнорировать. Сегодня будет день, свободный от стресса, и я планирую наслаждаться каждой минутой. Я открыл список контактов на телефоне, пролистывая имена девчонок.

Время сделать чьим-то этот день.

Глава 8

Трина

Вторник, 4 июня

Пятеро из нас стояли на мелководном конце бассейна центра отдыха. Три дамы среднего возраста, один тощий, нездорово бледный двадцатилетний парень и я.

— Хорошо, каждый дайте себе пять уже за то, что пришли сегодня!

Девушку в красном костюме спасателя звали Линдсей. Она была настолько весёлой, что заставляла меня дёргаться. Между усталостью от работы няней и моей боязнью воды я была нервной развалиной.

— Учиться плавать взрослым, — она взглянула на меня. — Или, эм, когда ты уже не маленький ребёнок, может быть страшно. Но это будет восхитительно! Мы будем работать вместе над тем, чтобы оставить ваши страхи позади, — она посмотрела на двух дам, которые могли прийти просто, чтобы скинуть пару фунтов. — Плаванье – прекрасное упражнение, — она взглянула на тощего болезненно бледного парня. — Если ты пловец, у тебя появляется чудесный загар.

Мне хотелось указать на опасность рака кожи от слишком большого количества солнца, но я слишком нервничала, чтобы говорить. Леди постарше посмеивались, обмениваясь комментариями. Я почувствовала укол ревности. Они уже сдружились, в то время как у меня не было никого, к кому я могла бы приклеиться. Я взглянула на бледного парня. Не было ни одного причудливого пути для меня приклеиться к нему.

— Первая вещь, которую мы собираемся сделать, — щебетала Линдсей, — это погрузить наше лицо в воду, — она лучезарно улыбнулась нам, шлепнула своим лицом об воду, вызвав кучу пузырей, и вынырнула, ухмыляясь. — Все попробуйте сделать это, — хлопнула она в ладоши. — Вы можете это сделать!

Боже мой, возможно она была хороша в обучении детей младшего возраста, но бросьте. Мне нужен был кто-то старше и властнее, кто-то, кто не позволил бы мне окунуться в свой страх. В любом случае, кто-нибудь *менее* живенький.

Отважные домохозяйки посмотрели друг на друга и пожали плечами. Одна за другой они скопировали действия Линдсей, погружая свои лица в воду и выдувая пузыри. Бледный парень бросил на Линдсей взгляд.

— Всё равно, — он погрузил лицо в воду и поднял его снова, кашля и захлебываясь, так как вода извергалась из его рта и носа.

— Ох, Господи, — Линдсей скользнула к нему как русалка, — это была прекрасная попытка, но давай ты будешь делать это помедленнее.

В то время как все были заняты, я медленно погрузила лицо в воду, предварительно надев очки. Осторожно надула несколько пузырьков, не собираясь выставлять себя дурочкой, как бледный парень.

Линдсей появилась рядом со мной, когда я поднялась.

— Великолепно! — она подняла руку, намереваясь дать мне пять. Неохотно я подняла свою, и её ладонь хлопнулась о мою. Я поморщилась, но заставила себя натянуто улыбнуться.

Остальная часть урока прошла по той же схеме. Отважные домохозяйки сгруппировались в углу, нервно посмеиваясь и подбадривая друг друга. Бледный парень стоял в сторонке и безуспешно старался выглядеть круто. И я, которая пыталась сделать всё точно так, как говорила Линдсей, и не быть слишком раздражённой её высокомерием.

В раздевалке после урока я расстроено вздохнула. Судя по скорости, с которой мы занимались, у меня уйдут годы на то, чтобы научиться плавать.

— *Прежде чем ходить, ты должна научиться ползать,* — сказала Дейзи, прекращая меня

обнимать, когда я рассказала ей об уроках. Она знала истинную причину, почему я не могла плавать, и сохранит мою тайну навсегда.

Когда я добралась до дома из центра отдыха, то повесила свой купальник в шкаф сушиться. Не хотелось, чтобы мама его увидела и пришла в ужас.

"Оставшаяся лазанья в холодильнике", — написала мама, — "я снова застряла на работе допоздна. Прости".

Похоже, я проведу ещё одну ночь свернувшись калачиком, и с книгой. Не то, чтобы у меня было запланировано что-то другое.

Исключая мой отчёт няни.

Я включила свой древний компьютер. Я была так расстроена вчера после дня, проведённого со Слейдом, и Дейзи выпустила на меня пар в торговом центре, поэтому не написала свой ежедневный отчёт, но была готова сделать это сейчас.

Записная книжка няни - день в музее.

Результаты Слейда в работе:

- 1. Забыл купить Максу ланч пока не появились мы. "Не хватает сосредоточенности на работе. Легко отвлекается".*
- 2. Бросил нас во время взрыва Джиллиан. "Показал отсутствие командной работы".*
- 3. Поставил под вопрос мой авторитет несколько раз. Подразумевал, что я не компетентна. "Поведение неподобающее няне".*
- 4. Не разговаривал со мной по дороге домой из музея. "Очень непрофессионально не говорить с партнёром".*

Я вспомнила, как набросилась на него в сувенирной лавке. Как я полностью потеряла хладнокровие и позволила Слейду добраться до меня. Как я оскорбила его перед детьми. Я съёжилась, вспомнив детей, которые в шоке смотрели на меня.

Тупая боль пульсировала в висках. Не важно, что я думала о Слейде и даже то, что все эти партнёрские штучки были заданием. Я не должна была втягивать детей. Я должна была держать для них хорошую марку. Плюс, мне необходимо было нравиться им, и чтобы они слушались меня, поскольку в скором будущем с ними останусь только я.

Я ненавидела терять контроль, потому что делала это довольно редко. Вся моя жизнь была построена на дисциплине, расписаниях и избегании любых ошибок. Меня ужасало то, что могло произойти, опустить я свою защиту хотя бы на день.

Тем не менее, всего один день со Слейдом полностью разрушил моё равновесие. В какой же форме я буду, когда на горизонте покажется пятница?

Я закрыла глаза и потянулась за лавандовым маслом, открыла крышечку и глубоко вдохнула. Может, мне стоит приобрести это средство в таблетках. Или пить прямо из бутылки.

Глава 9

Слейд

Среда, 5 июня

Трина написала мне в шесть утра: *"Встретимся в библиотеке в девять"*.

На какой военной базе она живёт? Я пролистал свои сообщения и обнаружил, что она также писала мне прошлой ночью. Я был с Бет, блондинкой из бассейна, поэтому проигнорировал свой телефон.

Библиотека? Ей лучше иметь в планах что-то удивительное, иначе дети начнут капризничать. А я их в этом полностью поддерживаю.

Я перевернулся на другой бок, намереваясь спать, пока будильник не поднимет меня в восемь.

Следующее сообщение разбудило меня в 6.50 как обманчивый отбой будильника.

"Слейд? Ты здесь? Дай мне знать, если получил сообщение".

"Получил. Увидимся в девять".

Я отправил сообщение и выключил телефон.

Тремя часами позже я и Макс подъехали к почти пустой автомобильной стоянке библиотеки.

— Тебе нравится библиотека, Слейд? — спросил меня Макс, когда мы пересекали стоянку.

— Эм, конечно, приятель. Я имею в виду, она мне нравилась. Я не бывал здесь с тех пор как был маленьким ребёнком, — мне стало интересно, был ли ещё в детской секции кукольный театр, который был здесь моей любимой вещью.

Автоматические двери со свистом открылись, и мы увидели Трину и Джиллиан, ожидающих у столика регистрации.

— Макс! Слейд! — воскликнула Джилли, увидев нас, и библиотекарь за столом посмотрела вверх с улыбкой. Может, библиотека стала проще с моих детских лет. Я помнил, что получал много замечаний вести себя тише.

В отличие от Джилли, Трина не кричала от волнения при виде меня. Она стояла, скрестив руки на груди, и смотрела исподлобья. Обычно мне нравилось, когда девушки скрещивали руки подобным образом, потому что это подталкивало вверх другие части тела.

Подождите-ка, о чём я, чёрт побери, думаю? Трина не была девушкой. Она больше походила на робота, сконструированного в виде девушки.

— Ты опоздал, — провозгласила она.

Я осмотрел пустую библиотеку.

— Ага, это сумасшествие какое-то. Нам пришлось ездить по кругу, ожидая пока место на парковке освободится. Почти также плохо как на концерте в "РедРокс" (*прим.пер.: амфитеатр*

в Колорадо).

Взгляд Трины стал тяжелее, и её грудь поднялась вверх. Почему я это заметил?

Джилли и Макс, игнорируя нас, побежали в детскую секцию. Библиотекарша зыркнула на них и прошипела "Не бегать в библиотеке", но дети не остановились.

— О, Боже, Слейд, — Трина в отчаянии опустила руки и зашагала за детьми.

Библиотекарша ухмылялась мне, пока я следовал за Триной. Вероятно, они были лучшими друзьями, связанными энциклопедиями или глупыми романтическими новеллами. Тьфу!

Макс остановился перед научными книгами с картинками, в то время как Джилли взяла курс на маленький театр с вырезанным окном.

— Шикарно. Он всё ещё здесь, — я плюхнулся на пол перед театром. — Покажи, что у тебя есть, Джилли.

Она усмехнулась и наклонилась так, что я не мог видеть её за картонным фасадом.

Трина и Макс шептались позади меня, обсуждая, сколько книг он мог бы взять за один раз.

Несколько детей заинтересованно притягивались словно магнитом к театру. Видимо, библиотека была местом проведения утра среды. Я заметил мамочек, выглядевших усталыми. Не удивительно, что миссис Г выглядела такой счастливой, увидев меня сегодня утром.

Маленькая девочка, с диадемой на голове и в костюме Белоснежки, заглянула за сцену кукольного театра.

— Что ты делаешь? — прошептала она.

— Готовлюсь к выступлению, — громко прошептала в ответ Джилли. — Ты должна посмотреть. Оно будет замечательным.

Мне нравились уверенные в себе девушки.

Джилли выскочила, выглядывая из окна-сцены.

— Внимание, леди и джентльмены! Время для шоу!

Неожиданно я оказался в окружении маленьких детей. Некоторые из них прислонились ко мне, словно я был гигантской подушкой. Макс устроился у меня на коленях. Мамы смотрели с переполненного дивана под окном.

Трина стояла в стороне, кусая губу, и выглядела тревожно. Мужик, эта девушка выглядит слишком напряжённо. О чём вообще она может здесь беспокоиться?

Джилли исчезла из поля зрения, и две тряпичные куклы появились в окне: выцветшие, перепачканный Эльмо и мисс Пигги, чьи длинные светлые волосы были отрезаны, делая её похожей на панка.

— Чем мы займёмся сегодня? — спросила мисс Пигги.

— Я не знаю, — провизжал Эльмо. — Чем ты хочешь заняться?

— Не спрашивай меня! — ответила мисс Пигги. — Я - раздражённая Трина, а ты - плейбой с забавными идеями!

Все дети захихикали, а мамы на диване начали ворчать.

Святой Иисусе. Я взглянул на Трину. Ее темные глаза выделялись на фоне бледной кожи, делая девушку похожей на статую. Очень хрупкую статую, готовую треснуть.

Мне нужно было остановить Джилли, пока не стало хуже.

Панк Пигги подпрыгнула в окне театра.

— Ты такой красивый, Слейд. Может, нам стоит пойти на свидание.

О, нет!

Макс застонал у меня на коленях. Маленькие девочки, сидящие рядом со мной, хихикая, в ожидании подались вперед.

— Я не встречаюсь со средненькими девушками, — сказал Эльмо. — Тебе нужно быть милой, если хочешь получить поцелуй от плейбоя.

Одна из мам фыркнула от смеха.

— Эй, Джилли, — перебил я, боясь даже смотреть на Трину, — давай сделаем переры...

— Ш-ш-ш! — все дети в комнате повернулись ко мне, приложив указательный палец к губам. Та библиотекарьша отлично их натренировала.

— Я милая! — заорала мисс Пигги. — У меня просто ПМС, — затем мисс Пигги набросилась на Эльмо с громкими звуками поцелуев, в то время как мамы на диване попадали со смеху.

Макс поднял на меня глаза и нахмурился.

— Что такое ПМС?

Стараясь сдержать смех, я бросил взгляд на Трину, чтобы увидеть, как она отворачивается от меня. Её бледное лицо теперь было красным. Она поспешила к картонной сцене и опустилась на колени, протягивая руку к Джилли.

— Нет! — крикнула мисс Пигги. — Мы ещё не закончили!

— Реклама! Реклама! — заорал Эльмо и стукнул Трину по голове.

Дети разразились аплодисментами, как и их мамы.

Я снял Макса с колен и поспешил к сцене. Джилли выглядела готовой пробить обивку, как это сделала Трина.

— Я ещё не закончила! — орала шёпотом Джилли на Трину. — Я знаю ещё много слов.

Трина взглянула на меня. Когда я увидел смущение в её глазах и всё ещё цветущий румянец на

щеках, то удивился приступу симпатии, который почувствовал.

Она отвернулась от меня.

— Пожалуйста, Джиллиан. Больше не надо.

Джилли пританцовывала от нетерпения.

— Я хорошо справилась, Слейд?

Шикарно. Не важно, что я скажу, мне не угодить ни одной из них. Я взглянул на Трину, чьи глаза так и остались опущенными. Вау! У неё были действительно длинные ресницы. Я не замечал этого раньше. Я моргнул, и сфокусировался на Джилли.

— Ты была такой... креативной, Джилли. И ты хорошо меняла голоса. Но, эм, может, стоит дать другим детям попробовать, — я опустился на колени и вырвал мисс Пигги из её захвата, затем передал куклу девочке в костюме Белоснежки.

— Мисс Пигги не любит Эльмо, — провозгласил Макс, появляясь рядом с нами. — Она любит Кермита.

— Но Кермит зелёный, — заспорила Джилли. — Эльмо милее. Мисс Пигги должна любить его.

Трина вздохнула рядом со мной. Наши глаза встретились, она отвела свой взгляд, её щёки всё ещё оставались красными.

— Время историй начнётся в десять, — сказала она. — Давайте отложим куклы и выберем несколько книг, пока ждём.

Джилли топнула ногой.

— Ненавижу время историй. Они всегда читают скучные истории.

Макс из солидарности топнул тоже.

— Ага. Они никогда не читают о науке. Всегда истории о потерявшихся щенках или сбежавших кроликах.

Я еле сдержал смех.

— Знаете, моя любимая книга была о зайце, который потерялся.

Дети смотрели на меня большими и любопытными глазами.

— Это которая? — спросил Макс.

— *"Удивительное путешествие кролика Эдварда"*. Тебе стоит попросить родителей прочитать её тебе.

Я почувствовал, что Трина смотрит на меня.

— Что? — спросил я, ожидая лекции о моих вкусах в литературе.

Она пожала плечами, затем наклонила голову, избегая моего взгляда.

— Я тоже любила эту историю. Четвёртый класс для чтения вслух. Я заставила маму купить её, потому что она очень мне нравилась.

— Ох, — я ждал, что она скажет что-то ещё, но девушка занялась тем, что складывала тряпичных кукол в пластиковый контейнер.

— Долго ещё ждать, когда мы поедим? — спросил Макс, дёргая меня за руку.

— Эм, — я взглянул на Трину.

Она вскочила и положила руки на свои бёдра. Для кого-то настолько маленького, у неё были великолепные ноги.

Чёрт, что не так со мной сегодня?

— Ты не читал расписание, Слейд?

Вау! Меня не волновало, как выглядят её ноги, или какой длины у неё ресницы, когда она обращалась со мной, как с одним из детей.

— Нет, не читал. Я был занят прошлым вечером.

— Готова поспорить, так оно и было, — пробормотала девушка, запинаясь об ковер своими шлёпками.

— Это ПМС, — громко прошептала Джилли Макс. — Моя мама говорит, это делает девушек раздражительными.

— Джилли! — шикнула Трина, повернув свою голову назад, как тот цыпленок в *"Экзорцисте"*.

— Это очень неуместные слова.

Джилли одарила нас ангельской улыбкой.

— Ты имеешь в виду, неуместно также как называть Слейда плейбоем?

— Я всё ещё не понимаю, почему это плохое слово, — сказал Макс. — Что плохого в том, чтобы играть?

Почему бы мне не работать в "Секретах Виктории"? Я был бы окружён горячими цыпочками, примеряющими облегающее белье и...

— Время перекусить! — провозгласила Трина.

Она протянула руки, чтобы схватить детей, а затем потянула их к выходу.

Я плёлся позади них, в то время как дети выли в знак протеста, и библиотекаряша посмотрела на нас.

Оказавшись на улице, Трина подождала, пока я не догнал их. Она сделала глубокий вдох, но ничего не сказала.

Её глаза блестели. Она, что, старалась не заплакать? Где был Алекс, когда я так в нём нуждался? Сентиментальные цыпочки были его специальностью.

— Итак, — сказала она, глубоко вздыхая.

Трина подняла своё запястье к носу и понюхала. Эта цыпочка точно была сумасшедшей.

— Нам нужно обсудить соответствующее поведение, — Трина взглянула на Джилли, которая игнорировала её и прыгала в выцветшие классики на тротуаре.

— Не хорошо смеяться над другими людьми, — продолжила Трина. — Особенно в общественных местах.

Джилли перестала прыгать и настороженно посмотрела на Трину.

— Библиотека - это общественное место?

Трина посмотрела на меня, словно прося моей помощи. Но в чём?

— Да, — вздохнула девушка и посмотрела на меня с раздражением. — Все, за пределами твоего дома - публичное место.

Джилли начала снова прыгать.

— По крайней мере, я осталась в одежде.

Макс начал прыгать вслед за Джилли.

— Я хочу вернуться внутрь и взять несколько книг.

Трина взглянула на меня, но я так и не мог понять, что она хочет, чтобы я сделал. Я должен был догадаться об этом.

— Так мы перекусим в машине, верно?

Я бросил ей лучшую из своих улыбок, но она отчаянно дёрнула свои волосы. Мне обычно не нравились короткие волосы у девчонок, но у Трины они не смотрелись ужасно. Она напоминала мне персонажа аниме, особенно с её огромными глазами. Я посмотрел в сторону. Мне было необходимо вернуть контроль.

Она раздраженно фыркнула.

— У нас есть кусочки яблока и крекеры. Давайте поедим, а затем вернемся в библиотеку взять книги.

Когда дети с едой устроились под деревом, а мы сели на скамейку рядом, я решил рассмешить Трину, надеясь облегчить её смущение из-за кукольного спектакля.

— Однажды и у Джиллиан будет ПМС, — прошептал я, — тогда она не захочет над этим смеяться.

Девушка не засмеялась, на её лице не появилось даже намёка на улыбку.

— Верно? — я выдавил из себя смешок, но она посмотрела на меня, как на гигантскую собачью какашку.

Боже, если она не могла посмеяться над собой или хотя бы над детьми, то никогда не сделает

этого как няня. Кроме того, Трина, должно быть, уже привыкла к особому роду безумия Джиллиан.

— Да брось, Трина. Ты должна признать, что вся эта кукольная катастрофа была забавной.

Она скрестила руки, сдвигая свою грудь вверх и наружу. Я постарался смотреть на её лицо, но снова отвлекся на длинные ресницы и невероятные глаза.

— Может, если бы она высмеяла *тебя*, ты бы понял, — Трина снова понюхала свое запястье. Какого чёрта она это делает?

Я дёрнул акулий зуб, висящий у меня на шее. Он должен был считаться моим счастливым талисманом, но сегодня, похоже, не работал.

— Они смеялись надо мной, — сказал я, — Джилли назвала меня плейбоем. Мой Эльмо подвергся сексуальному насилию со стороны панка мисс Пигги, — я ожидал, что Трина рассмеётся, но девушка этого не сделала.

Она моргнула, и длинные ресницы затрепетали.

— Так или иначе, — я повернул свою голову к детям, которые брызгались друг в друга соком из коробочек с трубочками, — куда мы после библиотеки?

И затем случилась удивительная вещь. Трина улыбнулась. Совсем чуть-чуть, но так оно и было.

— Ты даже не открывал свою папку, не так ли?

Я пожал плечами, возвращая ей улыбку и надеясь, что улыбка Трины не исчезнет слишком быстро.

— Не-а, но я открою. Сегодня вечером, обещаю, я прочту всё.

Её смех удивил меня. Он был глубоким и... довольно сексуальным.

— Не прочитаешь, — она выглядела по-другому, когда улыбалась. Почти как совсем другой человек. — Ты пойдешь с... неважно с кем... сегодня вечером и проспичь весь день завтра, а в пятницу ты будешь абсолютно не в курсе плана.

Я приложил руку к груди.

— Это обидно, Клемонс. *Дождаться* не могу, чтобы прочитать ту папку. Она прямо рядом с моей кроватью.

Трина снова рассмеялась и пнула землю сандалией. Должно быть, это говорило о том, что она нервничает. Мне стоит запомнить.

Остаток дня был не так уж плох. После того как мы покинули библиотеку, Трина затащила нас на архитектурный тур по соседству, где говорили о сводчатых окнах и Тюдорах или о чём-то одном из этого.

Бедные дети умирали со скуки, поэтому я приукрашивал уже сказанное, создавая свою собственную историю, рассказывая детям о призраках, которые преследовали каждый из домов. Джилли приняла всё за правду, бегая и крича, что видела призрака в окнах. Макс

остался спокойным, но он нёс резиновых тирексов в каждой руке, на всякий случай.

В конце концов, Трина отказалась от своей лекции, говоря нам, что мы не смогли высоко оценить историю нашего города, бла-бла-бла.

Хорошо, что миссис Г наняла меня. Если бы она не сделала этого, то лето стало бы эпичным провалом для детей.

Глава 10

Трина

Пятница, 7 июня

Мой телефон запищал, оповещая о сообщении от Дейзи.

"Мы всё ещё собираемся в кино сегодня вечером?"

"Ага, перезвоню позже".

Может быть, весёлый фильм сможет очистить мою голову от любой катастрофы, которая случится сегодня со Слейдом.

Когда я ввалилась в кухню, всё ещё зевая, мама передала мне тарелку жареных вафель.

Я взяла тарелку и присела.

— Пятизвездочная кухня. Мне это нравится.

Она улыбнулась и протянула мне кружку с яванским кофе.

— Ты читаешь мои мысли.

У кофе был горький вкус, а вафли подгорели, но я оставила замечания по этому поводу при себе, потому что я любила её и знала, что она устала также как я.

Мама села напротив меня, смакуя свой кофе, как если бы он был деликатесным латте.

— Я решила, что тебе не помешает кофеиновая встряска. Третий день в роли няни и всё такое. Как всё идет? Как тебе другая няня?

Мы с трудом виделись друг с другом эту неделю, и всё из-за её сумасшедшего расписания в больнице. Я обдумывала, как много могу сказать ей, потому что, во-первых, она бы полностью не одобрила мой секрет с двойным жалованием, и, во-вторых, Слейд, скорее всего, станет историей после сегодняшнего дня.

— Всё идет хорошо, — я проглотила кусок частично замороженной вафли. — Другая няня нормальная. Просто не такая просвещённая как я.

Мама ухмыльнулась.

— Не так много людей могли бы быть более просвещёнными, чем ты.

— Это был комплимент или оскорбление?

Она рассмеялась.

— Может, и то и другое. Так что же случилось? Ей понравились все запланированные тобой мероприятия на этой неделе?

Я решила, что могу сказать ей часть правды.

— Он ненавидит все мероприятия. Он лучше бы в прятки проиграл весь день, чем учить детей чему-то обогащающему.

Мама подалась вперёд, выглядя весьма заинтересованной.

— Он? Другая няня - парень?

Я не могла позволить ей выдумывать какие-либо идеи обо мне и Слейде. Она всегда читала мне лекции о том, что нужно быть независимой, следовать своим мечтам и всё такое. Но всякий раз, когда момент наступал, мама выглядела немного тоскливо, когда я не действовала.

— Ага, абсолютно бесполезный парень, который делает мою работу в два раза сложнее, чем она должна быть.

Мама подёргала свою длинную косу. Когда я впервые обрезала свои волосы, она сильно рассердилась. Затем, правда, сказала, как сильно гордится, что я не использовала длинные волосы как ширму или что не подстраивалась под патриархальные стандарты красоты.

Кстати говоря, о смешанных сообщениях.

Однажды мама хотела, чтобы я поехала на выпускной бал в карете Золушки, затем она хотела, чтобы я была как Китнисс (*прим.пер.: видимо, речь о "Голодных играх"*) и разрушила всю систему. Может быть, такое случается, если вы остаётесь только с одним ребёнком и возлагаете на него все свои надежды и мечты.

Я зажмурилась, как будто это могло заблокировать болезненные воспоминания.

— В этом нет никакого смысла, милая, — мама говорила озабоченно. — Зачем маме Макса нанимать кого-то, кто совсем не квалифицирован.

Ненавидела лгать маме. Я засунула побольше холодных вафель в рот и начала жевать.

— Он... эм... я полагаю, не так плох. Он не подвергает их опасности или что-то подобное.

Пока что не подвергает, между прочим. Мама пристально посмотрела на меня, лёгкая улыбка изогнула её губы.

— Так, может быть, у вас просто разные...стили?

Я пожала плечами.

— Это один из способов всё объяснить.

Мама кивнула и слила осадок из своей кружки с кофе.

— Я знаю этого парня?

— Нет, — сказала я, — он поступает в старшую школу, как и я, но не думаю, что вы когда-либо встречались.

Она встала, потягиваясь.

— Жаль, что тебе приходится работать сегодня. Мы могли бы провести время вместе.

Чувство вины пронзило меня.

— Может быть, завтра? Педикюр?

Её лицо вытянулось.

— Мне бы хотелось, ох, но в этом месяце я не могу себе этого позволить.

— Но я могу, мне заплатят сегодня.

Мама взглянула на меня вопросительно.

— Ты зарабатываешь не так много, Ти, и я хочу, чтобы большую часть своей зарплаты ты откладывала на расходы за колледж.

Я обмакнула последний кусочек вафли в сироп. Я всегда сохраняла деньги, которые заработала, но один разок мне хотелось пустить пыль в глаза, особенно своей маме.

— Ага, думаю, ты права.

Она взъерошила мои волосы.

— Прости, Ти. Может, в следующем месяце.

Меня интересовало, сколько ещё чепухи Слейда я смогу вытерпеть, чтобы получить двойное жалование за оставшуюся часть лета.

***

Слейд как раз выходил из машины, когда я припарковалась рядом с домом Макса. Джилли издала мечтательный вдох. Высокий и загорелый, его золотисто-коричневые волосы блестели на ярком солнце. Я определённо понимала, почему Джиллиан была безумно влюблена. Слава Богу, у меня было побольше здравого смысла, чем у пятилетнего ребёнка.

— Он такой милашка, — сказала Джиллиан со своего детского сидения. — Тебе нужно быть его девушкой, Трина.

Она обняла Спайка, который собирался провести с нами день. Тот лизнул её в лицо, и она захихикала.

— Пойдём уже!

Джиллиан отстегнула свой ремень безопасности и потянулась к дверце, но так как она всё ещё была пристегнута детскими ремнями, то сбежать ей не удалось. Я вышла из оцепенения.

— Джиллиан, подожди.

Как только я освободила её, она вырвалась и побежала по тротуару. В это время я пристегнула поводок Спайка. Слейд наклонился, чтобы поднять девочку, а затем закружил её и засмеялся. Её визг восторга был настолько громким, что его могли услышать два соседних штата.

После того, как он опустил ребёнка вниз, Слейд ждал меня, а Джиллиан танцевала вокруг него как обожающая поклонница. Я изо всех сил старалась взять свои чувства под контроль. Чувство вины за секретную двойную зарплату, за попытку уволить Слейда и беспокойство, что у меня было недостаточно лавандового масла, чтобы пережить этот день.

— Эй, — я постаралась произнести обычно, напоминая себе, что для него я "Птичьих мозгов" и ничего больше.

Когда Слейд улыбнулся, его зубы блеснули, белые на фоне загорелой кожи. Он протянул руку, чтобы откинуть назад свои волосы, связанные этим дурацким шнурком.

— Эй, Клемонс. Мы почти пережили целую неделю вместе. Оба заслужили медаль, — его улыбка была похожа на солнце, сияющая и тёплая.

"Иммунитет", — сказала я себе. — "У тебя. На него. Иммунитет".

Макс распахнул дверь, и танцы, и крики восхищения Джиллиан переметнулись на него. Миссис Гонсалес показалась в дверном проёме.

— Так сегодня вы проводите время здесь? — она отступила назад, давая нам возможность пройти в фойе.

— Да, — сказала я, — если вас это не затруднит.

— Я не против, — она засунула бумаги в портфель, висящий на её плече.

Слейд прислонился к перилам.

— Трина за главного. Очевидно, я просто штурман.

Миссис Гонсалес заговорщически подмигнула мне. Я молилась, чтобы Слейд этого не увидел.

— Прекрасно, — сказала она, — я опаздываю. Увидимся вечером, дети!

Она обняла Макса и поспешила уйти. Мы услышали, как хлопнула дверь, потом распахнулась снова, и миссис Гонсалес крикнула, что сделала партию свежего печенья.

— Эти печенья зовут меня, — Слейд прошёл мимо меня.

Прикосновение его плеча заставило меня понюхать мое запястье.

— Обнажённая вечеринка! — завизжала Джиллиан.

Прежде чем я успела её остановить, она сорвала свой сарафан и припустила вверх по лестнице в купальнике. Макс бросился за ней, хихикая, со Спайком, преследующим его. Я прошла за Слейдом на кухню. Он передал мне печенье, ещё тёплое после печи.

— Хотелось бы мне, чтобы моя мама пекла также, — сказал он с набитым шоколадной крошкой ртом.

— Мне тоже, — откусив кусочек, я проглотила его. — Моя мама - ужасный повар.

Слейд поднял бровь.

— Да? Моя готовит нормально, я думаю. Она просто супер помешана на здоровом питании. У нас в доме нет сахара, только мёд и агава.

Я вспомнила ужасный грильяж и была впечатлена, что он не критиковал готовку своей матери.

Слейд скользнул в кресло и жестом предложил мне присоединиться к нему.

— Так мама Джиллиан давала тебе взятку печеньем, когда устраивала интервью?

О, жаренный сырный Иисус (прим.пер.: сериал "Хор" 2 сезон 3 серия). Печенье вдруг стало похожим на сухой рис, приклеившийся к моему языку. Я пыталась найти способ сменить тему, но моя голова была пуста.

— Она спросила, что бы ты сделала, если бы дом загорелся? — он блаженно улыбнулся, не замечая моей внутренней агонии.

— Я, э-м, не могу припомнить. Было много вопросов. *"Например, как мне иметь дело с тобой"*.

Он кивнул, его улыбка сияла как миллион солнц.

— Ага, но у меня было чувство, словно миссис Г действительно хочет, чтобы я получил эту работу.

Я собиралась потерять своё печенье, буквально. Я задавалась вопросом, стоит ли мне пойти на исповедь и выложить священнику свои внутренние переживания.

Почему он по-прежнему так улыбается? Это только усиливало мою вину. Я сердито посмотрела на него, и улыбка Слейда исчезла.

— Так, э-м, я прочитал папку прошлым вечером, — сказал он. — Ладно, большинство из того, что в ней есть, — парень сделал глоток воды. — Часть этого большинства, между прочим. Страницу с расписанием.

Крошечный кусочек моей вины рассеялся. Конечно, он не соизволил прочитать всё. У него была, вероятно, своя голая вечеринка. Как только я подумала об этом, то почувствовала, как загорелось моё лицо. Была моя очередь пить воду.

— В любом случае, о сегодняшнем расписании, — голос у него был нерешительным. — Ты уверена, что дети будут сидеть на месте во время документального фильма? О сохранении воды?

Я выпрямилась, с облегчением чувствуя, что моя вина исчезает. Мы жили в засушливом климате, и более образованные люди думали о сохранении воды.

— Полагаю, у тебя есть лучший вариант? — щелкнула я.

Он удивлённо моргнул, затем покрутил салфетку.

— Итак, э-м, может быть, я подумал, что погода будет сегодня жаркой, и мы можем поплавать,
— Слейд улыбнулся. — И Джилли уже одета для этого.

Видения заполнили мою голову: я, стоящая в мелководье бассейна на уроке, предварительно выдувающая пузыри в воде. Также другие картины, которым я не могла позволить себя отвлечь.

— Не думаю, что дети могут хорошо плавать, — я заявила это с таким авторитетом, с каким только могла.

Когда он провёл рукой по волосам, дёргая за шнурок, у меня появилась мимолётная фантазия о том, как запустить в них свои пальцы. Поражённая, я вздрогнула.

— Ты в порядке?

Я надеялась, что парень не заметил моих горящих щёк.

— Я в порядке, но не думаю, что бассейн - хорошая идея, — паника заставила меня произнести это стервозно.

Он бросил на меня взгляд и выглянул в окно, затем снова повернулся и прищурил глаза.

— Я учу Макса плавать, ты же знаешь, и я сертифицированный спасатель. Они будут в порядке.

Сколько секретов человек может сохранить, пока они не начнут фонтанировать наружу как гейзер?

— Я просто... мне просто не хочется.

Между нами воцарилось долгое молчание.

— Хорошо, мы сделаем по-твоему, — он встал, и прошествовал в гостиную, где плюхнулся на диван.

Я чувствовала себя ужасно, но не могла найти в себе силы извиниться за огрызание или объяснить, почему я не хочу идти в бассейн. Я не хотела его жалости. Единственным звуком было приглушенное хихиканье играющих наверху детей.

Телефон Слейда запищал, и я увидела, как он набирает кому-то смс. Алексу? Девушке? Девушкам? Мне было интересно, что парень пишет. Возможно: *"Спаси меня от психованных Птичьих мозгов"*.

Звуки шагов послышались на лестнице, затем дети прошмыгнули на кухню. Ни на одном из них не было и кусочка одежды.

— Джиллиан! Макс! — я указала на холл. — Вы оба. Оденьтесь немедленно, иначе у нас не будет никакого веселья сегодня.

— А чем мы собираемся заниматься кстати? — спросила Джиллиан.

— Я скажу вам после того, как вы оденетесь.

Она и Макс переглянулись. Никто из них не двинулся с места.

Слейд прошествовал рядом, выглядя совершенно не обеспокоенным видом голых детей. Он прислонился к кухонной стойке и скрестил руки на груди.

— Мы собираемся посмотреть фильм, но только если вы оденетесь.

Дети запрыгали.

— Кино! Кино! — кричал Макс.

Никогда не видела его таким взволнованным.

— Какое кино? — спросила Джиллиан.

Слейд стрельнул на меня осторожным взглядом, затем улыбнулся детям.

— Это сюрприз. Идите, одевайтесь.

Они вырвались из комнаты как олимпийские гонщики и загремели вверх по лестнице.

— Ещё не слишком поздно, Трина. Ты ещё можешь изменить своё мнение. Смотреть скучный документальный фильм или плавать?

Почему он так упрявился по этому поводу? Я потрясла головой.

— Если бы ты соизволил изучить папку, которую я тебе дала, то бы знал, что плаванья в расписании нет, — я взглянула на часы. — И вообще, мы должны были начать смотреть фильм пятнадцать минут назад.

Его улыбка была омерзительно сексуальной, даже когда он закатил глаза.

— Мне жаль твоего будущего мужа. Ты должна идти в комплекте с предупреждающей наклейкой на лбу.

Гнев загорелся в моей груди.

— Тебе тоже не помешала бы предупреждающая наклейка, — парировала я.

Он поднял бровь, всё ещё улыбаясь.

— Да? И что же было бы написано на ней?

"Осторожно: Казанова. Разгильдяй. Умник. Ленивый. Сексуальный". Стоп, что?

— Не бери в голову, — пробормотала я.

Он тихо рассмеялся.

— Тебе действительно необходимо оживиться, Клемонс. Я просто шучу, — Слейд сделал шаг по направлению ко мне. — Так как насчёт плаванья? — его глаза просканировали меня с головы до пят. — Ты могла бы поработать над своим загаром.

Я протестующе скрестила руки на груди.

— Я не загораю.

Его глаза, полные вызова, были прикованы к моим.

— Я заметил.

Я сглотнула.

— Я не заинтересована в получении рака кожи.

Он сделал ещё шаг навстречу ко мне, и я почувствовала его слабый запах. Был ли это одеколон? Мыло? Что бы это ни было, пахло очень хорошо. Мои ноги неожиданно стали ватными.

— Что случилось, детка? — он стоял слишком близко. — О чём ты мне не говоришь? Уверен, ты что-то скрываешь. Ты ведёшь себя ещё более странно, чем обычно.

Удушье оставило меня, прежде чем я смогла всё остановить.

— Ты только что... Ты только что прямо в лицо назвал меня "Птичьими мозгами"? (*прим.пер.: путаница происходит из-за английского варианта "Детка" — baby сокращенно имеет тот же вариант что и прозвище Трины - Birdbrain - "Птичьи мозги"*).

Он ухмыльнулся.

— Не совсем, но основную идею ты уловила.

Мои руки чесались от желания дать ему пощечину. Но то, как он смотрел на меня, порождало внутренний огонь, причем, далеко не гневный.

— Кино! — Джиллиан визжала в полную силу своих лёгких, пока не остановилась между нами.

Макс спокойно прошёл в комнату, держа в руках розового динозавра.

— Можно нам попкорн, Трина? Пожалуйста? — прошептал он и прикусил губу.

Макс боялся меня? Моё сердце ушло в пятки. Я упала на колени и взглянула в его большие карие глаза.

— Да, конечно, можно, Макс. Какое кино без попкорна?

Он подарил мне неуверенную улыбку. Я протянула руку, чтобы прикоснуться к его динозавру.

— Как его зовут?

— Её зовут Пегги. Сокращенно от Пегазаурус.

Я бросила взгляд на Слейда, который внимательно изучал меня, и тут же, взволнованная его интенсивным взглядом, повернулась к Максиму.

— Я думала, у пегазаурусов есть крылья?

Макс кивнул, лицо его было серьёзным.

— У неё они ещё не выросли.

— Понятно. Давайте сделаем попкорн, хорошо, малыш?

Он подарил мне слабую улыбку, и кивнул. Я встала и взглянула на Слейда.

— Есть идеи, где может быть попкорн?

Парень потряс головой, эти кошачьи глаза всё ещё были сосредоточены на мне. Он не солгал ранее, потому что знал, что я что-то скрываю. Чёрт его возьми.

— Он в кладовой, — сказал Макс, утягивая меня на кухню.

Когда попкорн был готов, мы все уселись на огромном диване в гостиной.

— Надеюсь, это не фильм о принцессах, — сказала Джиллиан, — потому что я от них уже устала, — она притянула Спайка к себе на колени и почесала его живот.

— Я слишком маленький, чтобы смотреть "*Парк юрского периода*", — провозгласил Макс, — даже если и сильно хочу. Мой папа говорит, что он слишком страшный.

— Он прав, — сказал Слейд. Парень потянулся, чтобы слегка ударить Макса по руке. — Может, глянем его, когда тебе стукнет двузначное число.

Макс нахмурился, Слейд повернулся ко мне, смех светился в его глазах.

— Когда тебе будет десять, приятель, — объяснил он.

— Я собираюсь водить машину, когда мне будет десять, — заявила Джиллиан.

Мы со Слейдом обменялись удивлёнными взглядами, но я быстро отвела свой в сторону, и поставила на очередь воспроизведения документалку.

— Прежде чем мы начнём, — сказала я, — хочу, чтобы вы знали - этот фильм очень важен. После просмотра у меня есть несколько листов с заданиями для вас, поэтому будьте внимательны.

Фыркающие смешки со стороны Слейда заставили детей вскочить.

— Листки с заданиями? Серьёзно, детка?

Джиллиан оглянулась и подалась вперёд между нами.

— Кто детка?

Я прищурила глаза, глядя на Слейда.

— Я.

Он скопировал выражение моего лица, прищурив *свои* глаза.

— Уж точно ты.

Я хотела стереть эту усмешку прямо с его идеального, не страдающего прыщами лица. Это был не тот парень, чья улыбка вынуждала меня использовать всё больше и больше лавандового масла. *Этого* парня нужно было уволить. Как можно скорее.

— Что за фильм, Трина? — спросил Макс, роясь в миске попкорна, стоящей у меня на коленях.

Отвернувшись от насмешливого выражения лица Слейда, я запустила фильм. Все сидели тихо, пока музыка играла над изображением океанов и пустынь. Джиллиан сбросила свои туфли и прислонилась к Слейду.

Предательница.

— Несмотря на то, что семьдесят процентов нашей планеты покрыто водой, многие её части всё ещё страдают от засухи, — голос диктора заполнил комнату.

— Это не мультик, — разочарованно сказала Джиллиан.

Я могла бы почувствовать злорадное самодовольство Слейда с каждого уголка дивана, но не удостоила его удовольствия зрительного контакта.

— Нет, это не мультик, но это намного важнее любого мультика, — я передала ей миску с попкорном. Она набрала полный кулак, но наградила меня своим кислым видом.

Я посмела бросить взгляд на Слейда. Он поднял бровь и произнёс одними губами.

— Листовки с заданиями? — затем закатил свои глаза.

Просто подожди, пока я не напечатаю свой отчёт сегодня. Мы провели так еще минут десять, пока Джиллиан не слезла с дивана.

— Это скучно, — заявила она, уперев руки в бока.

Макс посмотрел на меня.

— Попкорн хороший, детка. Но мы любим мультики.

О, великолепно. Теперь дети будут звать меня "Птичьи мозги"?

— Ага, детка. Давай посмотрим "*Гадкий я*", — это сказал Слейд.

Я зыркнула на него, но он только рассмеялся, заправляя волосы за уши.

— Ура! Миньоны! Миньоны! — закричала Джиллиан.

Макс соскользнул с дивана и присоединился к девочке в её распевке о миньонах. Слейд вместе с ними, своим свержнизким голосом. Я опустила голову на руки. Я снова была саботирована предполагаемым партнером.

— Этого *нет* в расписании, — пробормотала я.

Слейд пододвинулся ко мне и зашептал, его голос щекотал мне шею.

— Живи, рискуя, детка. Я бросаю тебе вызов.

Испугавшись, я подняла голову, но прежде чем смогла ответить, Слейд слез с дивана и начал копаться в гуде дисков, лежащих возле телевизора.

— У вас есть "*Гадкий я*"? — спросил он Макса.

— Не знаю, — ответил Макс. — Может быть.

— Ребята! — вскрикнула я, вскакивая с дивана. — Это не по плану. Мы собирались смотреть документальный фильм. — Я схватила папку и бросила ее на журнальный столик, тыча пальцем в обложку. — Это по расписанию!

Все они уставились на меня, потом на папку, потом снова на меня.

— Ненавижу папку! — взвизгнула Джиллиан, и прежде чем я смогла остановить её, она подбежала к столу, схватила папку и бросилась прочь. Макс пустился за ней вслед. Спайк убежал с ними.

— Думаю, это называется бунт. Или, может, переворот.

— Ты! — я указала на него пальцем, дрожа от гнева. — Ты хуже, чем дети. Ты должен быть моим партнером, Слейд.

Его смех прекратился, и он произнёс сквозь сжатые челюсти.

— Я *и есть* твой партнер, Трина.

— О, правда? Вот как ты это называешь? Когда бросил меня в музей? Когда поощрял Джиллиан в её ужасном кукольном шоу? Когда только что подорвал мой авторитет, когда ты знал, что мы должны были смотреть документальный фильм?

Он подошёл ко мне, сверкая глазами.

— И кто, чёрт возьми, поставил тебя за главную, Трина? Ты не выслушала ни одной моей идеи. Ты относилась ко мне как к ещё одному ребёнку, с которым тебе приходится нянчиться.

— Потому что так и есть! — я звучала истерически и ненавидела это, но не могла себя контролировать. — Но ты хуже, потому что тебе не пять лет. Может, я бы справлялась куда лучше без тебя, — моя грудь вздымалась. — Мне бы очень этого хотелось.

Он дёрнулся назад, как если бы я дала ему пощёчину.

— Прекрасно, — огрызнулся он, — хочешь играть в одиночку? Валяй. Я предоставлю своё заявление на увольнение сегодня же. Мне не нужно этого дерьма. Я могу найти работу, где ко мне не будут относиться как к ребёнку.

Он выбежал из комнаты и хлопнул входной дверью, от чего задребезжали тарелки китайского фарфора, висящие на стене в кухне.

Я стояла там, дрожа, сжимая и разжимая кулаки. Слезы заполнили глаза. Хотелось кричать. Разбить что-нибудь об стену. Я знала, что всё развалится, *я знала*, но чувствовала жалость к матери Слейда и посмотрите, куда меня это привело.

"Дыши", — говорила я себе. — "Продолжай дышать".

Это то, чего ты хотела, так ведь? Делать всё по-своему, сама.

Я поверить не могла, что он просто ушёл. Я должна была написать маме Макса, чтобы оповестить её об этом, достала мобильник из кармана, но заколебалась. Это могло подождать, пока она не придёт домой, потому что не было чрезвычайным случаем. Я могла прекрасно

справиться с детьми и без него.

Где они, кстати? Я потянула себя за волосы и начала поиски.

— Джиллиан? Макс? Вы где?

Ответа не было, но я услышала жужжание. Пылесос? Я пошла на звук. Теперь я слышала смех, вперемешку со скрежетом. Спайк взволнованно лаял из-за двери кабинета.

Я распахнула дверь. Макс и Джиллиан были на полу. Они присели на колени перед измельчителем бумаги, просовывая листы в его шумящие челюсти.

— Остановитесь! — вскрикнула я. — Вы можете остаться без пальцев!

Я бросилась через комнату выключить шредер, но он издал ужасный резкий глухой стук, когда я нажала на кнопку питания. Дети засунули в него слишком много бумаги, и он был забит.

— Что вы измельчаете? — я потянула бумагу из измельчителя, терзаемая видениями испорченных важных финансовых отчетов во время своей работы. Расправила смятый лист, и мой желудок сжался.

"Надлежащие игры на поведение для пятилетних детей". Слова поплыли перед моими глазами.

Я уставилась на Макса и Джиллиан в ужасе.

— Моя папка? — прошептала я. — Вы измельчили мою папку? — я опустилась на пол.

Это было слишком. Слейд ушел от меня, а сейчас это? Моя папка лежала открытой рядом с измельчителем, все страницы были вырваны из нее. Некоторые из них были порваны вручную и разбросаны по комнате как конфетти. Остальные были в механическом измельчителе.

Срыв. Вот что случилось со мной. Полнейший и тотальный срыв. Слезы потекли по моим щекам. Спайк запрыгнул ко мне на колени, стараясь лизнуть лицо. Джиллиан взорвалась в истерику, а Макс последовал ее примеру, изнуряя его крошечное тело.

— Прости, — вопила Джиллиан, — я не хотела заставлять тебя плакать, — она столкнула Спайка с моих колен и сама забралась на мои скрещенные ноги. Макс присоединился к ней, забираясь ко мне на колени и вопя, что он тоже сожалеет.

— Мать Божья, дежурный. Какого черта здесь творится?

Мы все подняли глаза на звук голоса Слейда, шедший из дверного проема. Его глаза скользнули над нами, исследуя беспорядок и все еще подрагивающий измельчитель.

— Ты упрямый, — обвинила его Джилли, утирая слезы со своих щек.

Слейд пересек комнату и присел рядом с нами, вытянув свои длинные мускулистые ноги. Я отвела взгляд и смотрела на Спайка вместо этого.

— Что случилось? — его голос звучал встревожено, что меня удивило.

Интересно, было ли мое лицо в пятнах и красным от слез. Не то, чтобы это имело значение. Я

прикрыла глаза и положила подбородок на голову Джиллиан. Может, это я была тем, кто должен уволиться сегодня.

— Мы измельчили папку, — голос Макса был едва слышен.

Я медленно открыла глаза и увидела Слейда, уставившегося на Макса, словно тот только что признался в федеральном преступлении.

— Чувак, — прошептал Слейд, — правда что ли?

Макс кивнул и опустил голову, не желая встречаться взглядом со Слейдом.

Слейд свистнул, долгий медленный свист изумления, затем перевел взгляд на меня.

— Стоит ли мне позвонить в скорую? Ты в шоке? — едва сдерживаемое веселье плясало в его глазах.

Мне хотелось стукнуть его. Накричать на него. Но у меня не было на это сил.

Очевидно, я была плоха во всех этих штучках няни, так как дети ненавидели меня настолько, что уничтожили мою папку. Почему я не могла сделать их счастливыми? Я хотела устроить им веселое лето, но ничего не вышло. Новые слезы побежали из глаз, и я отвернулась от Слейда, смутившись. Мне отчаянно хотелось, чтобы он не возвращался, чтобы стать свидетелем моего краха.

— Эй, — его голос был теперь успокаивающим, а не издевающимся. — Я думаю, всем нам следует сделать глубокий вдох.

— Мы не хотели, чтобы ты плакала, Трина, — вопила Джиллиан.

Она уткнулась лицом мне в грудь и снова разразилась слезами. Я, притянув ее ближе, прошептала ей на ухо:

— Ш-ш-ш. Все хорошо, Джилли.

Откуда это взялось? Я никогда не звала ее Джилли.

Макс соскользнул с моих колен и начал собирать кусочки бумаги.

— Может, мы можем склеить их? — Спайк выхватил из рук Макса измельченные страницы и выбежал из кабинета, победоносно виляя хвостом.

— Спайк, вернись, — Джиллиан бросилась за своей собакой. Макс присоединился к погоне.

Длинный, содрогающийся вздох вырвался из моего тела. Я подтянула колени к подбородку и взглянула на Слейда.

— Что ж, ты выиграл, — сказала я, — ты был прав. Мои идеи - бред.

Я думала о мамах, которые были так уверены, что я могу справиться с их детьми и чему-то научить Слейда. Чему? Как оттолкнуть детей? Как довести каждого до слез? Как отогнать партнера?

Слейд наклонился, его рука задела мою спину, когда он потянулся выключить измельчитель.

Тишина окутала нас, когда ножи шредера, содрогнувшись, остановились. Громовые шаги и визг раздавались внизу, когда дети преследовали Спайка из спальни в спальню.

Слейд вздохнул рядом со мной, я отвела взгляд от его худого, мускулистого тела. Он толкнул меня плечом, и я подняла глаза. Слейд одарил меня кривой улыбкой.

— Знаю, что тебе нужно. Мороженное.

Я потянулась вытереть залитое слезами лицо. Можно было только догадываться, до какой степени ужасно я выглядела.

— Мороженное, — глухо сказала я, — что оно сделает для этой катастрофы?

— Ничего, это не суть, — он подскочил и протянул мне руку. — Давай.

Моя рука потянулась к его, и я позволила поставить себя на ноги отчаянно пытаюсь игнорировать покалывание от его прикосновения.

***

Мы сидели в тени деревьев с тающими рожками мороженого в наших руках.

— Это лучшее мороженное из всех, что я пробовала. — Джилли захлопала ресницами для Слейда.

Я была согласна с ней, но не хлопала глазами на нашего спасителя, который сидел, прислонившись спиной к дереву, глядя на нас с довольной улыбкой. Кроме того, она производила столько флирта, что хватит на нас двоих.

Как-то Слейд умудрился поймать Спайка и посадил его в переноску, поспорил с детьми и заставил их убрать беспорядок в кабинете, а так же предоставил мне драгоценное время наедине с собой, чтобы успокоиться.

Макс протянул мне свой тающий рожок.

— Я люблю класть мармеладных мишек в мороженное. Хочешь укусить, Трина?

Я улыбнулась и покачала головой.

— Это все твое, дорогой. Я лучше останусь со своим, мятным.

— Итак, у меня с детьми состоялся небольшой разговор, пока мы убирали кабинет.

Слейд лизнул мороженное, и я почувствовала, как все мое тело покраснело, пока я наблюдала, как его язык, трижды обогнув рожок, оказался на его вершине.

Я уставилась на мои подпиленные ногти на ногах, стараясь не смотреть на него. Может, Дейзи и я сможем сделать друг другу педикюр сегодня вечером. Может, у нее получится помочь мне разобраться с чувствами от этого безумного дня. Этой безумной недели.

— Трина? — голос Слейда вернул меня к реальности.

— Ваш разговор, — сказала я, все еще смотря на мои пальцы. — Вы, ребята, решили меня уволить?

— Нет, конечно, нет.

На этот раз я встретила с ним взглядом. Он не выглядел так, словно обманывал меня. На самом деле, он выглядел пораженным.

— Правда? Не думаешь, что было бы лучше, если бы я откланялась, а ты вступил бы во владение? — я взглянула на детей, которые в нескольких шагах от нас ласкали дружелюбного золотого ретривера.

— Верить или нет, но я не думаю, что это хорошая идея, — он прервался. — Но, если бы ты спросила меня об этом утром, я бы ответил иначе.

Я повернулась к нему вовремя, чтобы поймать его мимолетную усмешку.

— Так что изменило твое мнение?

Я откусила слишком много от мороженого, и мои глаза заслезились от мгновенного замораживания мозга. По крайней мере, это отвлекло меня от того, как тепло чувствовала себя остальная часть моего тела под его интенсивным взглядом.

— Ты изменила мое мнение, — он снова лизнул свой рожок, и мой взгляд снова встретился с моими пальцами.

— Каким образом?

— Ну... когда выбежал из дома, я был полностью уверен, что уйду с концами. Но когда я осознал, что это будет подло, бросить тебя посреди бунта. И когда я нашел всех рыдающими, как если бы это были чьи-то похороны... — его голос затих.

— Что? — подтолкнула я, посмеив взглянуть на него еще раз.

Он пожал плечами, продолжая смотреть на детей.

— Я заметил, что мне жалко тебя. И детей. Я имею в виду. Я знаю, что ты о них беспокоишься. И ты им нравишься. Они просто... хотят больше веселья, понимаешь? Вот о чем мы говорили, пока убирали беспорядок в кабинете, — он вздохнул. — Так что я подумал... может именно для этого есть я, — он повернулся, выражение его лица было неопределенным.

Я почувствовала крошечную улыбку, играющую в уголке моих губ.

— Так ты приносишь веселье? А я сокрушающую дисциплину и порядок?

Он рассмеялся, глубоко и сексуально, так, что у меня перехватило дыхание, пока я смотрела, как веселье прогоняет неопределенность выражения с его лица.

— Не совсем.

Он откинул волосы с глаз, и желание запустить в них пальцы ударило меня с полной силой. Если мы собираемся и дальше работать вместе, мне следует взять под контроль эти иррациональные гормональные реакции на него.

Было ли это то, чего я хочу? Нас, работающих вместе? Не уволить его? Я взглянула на детей, которые переключили свое внимание на черного лабрадора, развалившегося возле ног

хозяина.

Дети любили Слейда, и он появился, чтобы заботиться о них. Даже если его не заботили мое расписание и планы, он заботился о детях.

Я проглотила последний кусочек и вытерла липкие пальцы об салфетку. Конечно, я не могла его уволить. Он полностью спас сегодняшний день. Очевидно, у него есть навыки оставаться спокойным в критических ситуациях. Это определенно может пригодиться.

— Я думал о способах, которые помогут нам сотрудничать, — сказал он. Облако прикрыло солнце, затемняя его лицо. — Как насчет того, что ты планируешь день, затем я планирую его.

Мой желудок сжался. Позволить Слейду планировать день и все его виды активности? Я могла только представлять, что он выдумает.

— Давай, Трина. Дай мне шанс доказать, что ты ошибаешься.

Его голос был легким и игривым, но его глаза приковали мои, и на одно мгновение мне показалось, что у его слов есть и другое значение.

Джилли и Макс вернулись, ворвавшись в наше личное пространство и убивая настроение.

— Пойдемте! — Джилли потянула Слейда за руку, в то время как Макс тянул мою.

— Долг зовет, — сказал Слейд, делая вид, что позволяет Джилли поднять его на ноги.

Мы шли к машине Слейда, дети бежали впереди вниз по пешеходной дорожке.

— Так ты будешь учитывать, что я сказал? Подумаешь об этом на выходных? — спросил Слейд.

Он пнул камень. Его ноги жонглировали им как футбольным мячом.

— Конечно, — у меня было много вещей, над которыми стоило подумать на выходных.

После сегодняшнего дня, я не была полностью уверена, был ли верх верхом, а низ низом. Мне нужно было пересмотреть все, особенно мое представление о том, каким должно было быть это лето.

— Классно, — сказал он.

И на кратчайший момент его рука коснулась моей, посылая дрожь по всей моей спине.

Заметки няни: мятеж.

Минус: Дети ненавидят папку. И мои идеи. И меня?

Плюс: Слейд знает, как успокоить всех. Удивительно холоден под давлением.

Минус: Не собираюсь увольнять его после всего.

Плюс: Не собираюсь увольнять его после всего.

Глава 11

Слейд

Пятница, 7 июня

"Готов к купанию нагишом сегодня вечером, большой мальчик?" – пришло сообщение в 8.49 утра.

"Слейд? Ты получил мое сообщение?" – гласил текст сообщения, пришедшего в 9.53.

"Прости, не могу". – Отправил я в 10.17.

"Получил лучшее предложение?" – сообщение в 10.33.

"Слейд? Ты здесь?" – пришло сообщение в 10.47.

Я отключил телефон. Было легче отвергать кого-то с помощью сообщений. Я чувствовал себя плохо, но мы оба согласились, что это была сделка без всяких условий, и теперь я официально расторгнул ее.

Кроме того, я был слишком отвлечен событиями дня, чтобы цеплять кого-то. За исключением, может... Я потряс головой, отгоняя незваный образ поцелуя с Триной.

Такие видения дразнили меня весь день. Когда мы были на середине нашего кричащего соревнования в гостиной Гонсалесов. Когда я нашел ее, плачущей на полу, окруженной остатками от ее порванной папки. Когда я видел, как она ест свое мороженное. Когда я попрощался с ней в конце нашего сумасшедшего дня, который, как я надеялся, закончился примирением.

Очевидно, со мной что-то не так.

Она была не в моем вкусе. Совсем. Поэтому, какого черта происходит? Почему я не могу перестать думать о ней? Почему я чувствую это странное желание быть с ней? Почему, когда я увидел ее плачущей, это так сильно тронуло меня?

Мне необходима профессиональная помощь. Как же удобно то, что я живу с двумя профессиональными психотерапевтами.

Я открыл свою страничку в Фейсбуке. У меня было семьсот двадцать три друга, включая Трину. Мне было интересно, когда она добавила меня к себе в друзья? Или это я добавил ее? Я никогда не отклонял запросы о том, чтобы добавить кого-то в список друзей, но я был удивлен, увидев ее среди остальных.

Нажимая на ее профиль, я был совсем не удивлен, что ее семейный статус был "одинок". Меня больше удивила волна облегчения, которая накатила на меня от этого факта. Я перешел на ее страницу. Тридцать два друга.

Вау.

Должен ли я чувствовать жалость к ней или она просто была требовательной? И как я попал в ее избирательный список друзей? У нас было два общих друга: Дейзи и Алекс. Я увидел, что Трина и Дейзи отметились в театре "Аламо" около 7.30 вечера. "Сила девчонок" — написала Дейзи. — "Фильмы и педикюр". Опять. Я почувствовал странное облегчение, увидев, что Трина

провела время с подружкой, а не на свидании.

Я перешел на страницу Алекса. "Романтический ужин в "Плавильном котле". Шестимесячный юбилей!" И милое фото его с Тимом, позирующих щека к щеке за столом со свечами. Я поморщился его мерзко романтическому фото, но все-таки поставил лайк. Он мой лучший друг. Несмотря ни на что, и я был счастлив за него, даже если не мог согласиться с его "влюбись и жизнь станет прекрасной" философией.

Было еще слишком рано, чтобы найти, куда идти... и с кем идти... но после просмотра всех пьяных фотографий я отложил телефон, перевернулся на кровати, и мой взгляд упал на папку, ненадежно лежащую на стопке мусора на столе.

Со вздохом я дотянулся до нее и открыл первую страницу, которую в прошлый раз пропустил, посмотрев только расписание.

"Дорогой, Слейд!

Если ты читаешь это, то я совершенно шокирована. Seriously, возможно где-то во Вселенной открылся портал в другое измерение. Но все равно, если ты читаешь это... спасибо. Надеюсь, ты не считаешь это полным отстоем. Если ты просто продолжишь и перевернешь страницу, может, это поможет тебе понять мой план на лето".

Мой сердечный ритм значительно повысился. Не удивительно, что она была так зла, узнав, что я не читал это.

"Я знаю Джиллиан с тех пор, как ей исполнилось два, но я не знаю хорошо Макса. Он выглядел таким серьезным, когда я несколько раз встречала его с Джиллиан. Надеюсь, он сумеет расслабиться рядом с тобой, потому что ты - парень.

Мамы хотят, чтобы дети занялись образовательной активностью этим летом, поэтому я продумала большой список возможных учебных экскурсий, книг, которые стоит почитать, и даже несколько документальных фильмов. Возможно, это звучит глупо, но, может быть, нам получится сделать это веселым? Ты всегда знаешь, как заставить людей смеяться. Даже на самых скучных уроках".

Чувство вины накрыло меня, как тяжелая гора стыда. Я прекрасно справился с тем, чтобы заставить детей смеяться, подбадривая их на мятеж, который привел к полнейшему разрушению Трины. Я провел рукой по волосам.

Я взглянул на будильник. 11.37 вечера. Слишком поздно, чтобы писать ей. Зная ее, она, скорее всего, уже спит. Образ ее в постели заставил меня сглотнуть и потянуться за бутылкой с водой.

А что бы я написал в любом случае? Прости, я был таким засранцем, но, эй, как я хорошо с этим справился.

Может, было к лучшему, что у нас был выходной порознь, перед тем как мы увидим друг друга снова. Мы оба могли все обдумать и вычислить, как сделать эту работу.

Потому что мы *решим* эту проблему.

Я об этом позабочусь.

Глава 12

Трина

Суббота, 8 июня

Я прочитала дату годности на банке кукурузы: 5 мая 2007 года. Я фыркнула и отправила банку прямиком в мусорное ведро. Что было не так с людьми? Кто пожертвовал древнюю, просроченную еду в приют для бездомных?

— Есть, что спасти?

Я обернулась, пораженная звуком голоса Шерон.

— Не пугай меня так, — я бросила банку горошка с истекшим сроком годности в мусорное ведро.

Шерон усмехнулась. Все ее пять фунтов и десять дюймов были покрыты пылью, что было досадно, потому что под пылью скрывался великолепный наряд, как всегда. Она сказала, что одевается так, чтобы быть образцом подражания для мамочек, которые остались в приюте со своими детьми.

— До сих пор совсем ничего из этого контейнера, — я нахмурилась. — Кто его оставил? Хотелось бы мне их изловить.

Шерон рассмеялась, стряхивая пыль с ее длинных темных волос.

— Нищие не выбирают, сладкая, и ты это знаешь. Большую часть времени мы пользуемся пожертвованиями. Но на этот раз... — ее голос затих, когда она осмотрела полупустые полки кладовой. — Я надеялась, что мы гульнем по основному источнику в виде этих пожертвований, но полагаю, что не получится, — она заглянула в ближайшее переполненное мусорное ведро и покачала головой.

Я чувствовала себя ужасно, хотя и знала, что это не моя вина, что еда, которую я перебирала, была непригодна для употребления. В приюте "Искупления" был дефицит продуктов в последнее время. Шерон сказала, что такое было не только в "Искуплении", каждое место в городе имело проблемы с поддержанием спроса.

— Можем мы что-то можем сделать?

Она пожала плечами.

— Я обратилась ко всем нашим постоянным спонсорам, — она вытерла пыль со лба. — Но у меня есть более насущные проблемы, чем еда.

Мою грудь сдавило. Я была волонтером в "Искуплении" в течение года. Все "клиенты" Шерон, как она их называла, были бездомные мамы с их детьми. Большинство из них были в очень плохом состоянии, когда приезжали.

Напуганные. Голодные. Убегающие от оскорбляющих мужчин.

Шерон любила доверять мне детей. Я читала им и призывала их к играм на старой игровой площадке в захудалом дворе за приютом.

— Что стряслось? — спросила я, пытаюсь убрать тревогу из собственного голоса.

Ее темные глаза на короткое время закрылись, спрятанные за ее красными кошачьими очками.

— О, это просто... я устала, Трина. Вещи всегда выглядят хуже, когда я уставшая.

Я не поверила ей, но я не знала точно, насколько имею право совать свой нос в это дело. Я открыла другую коробку и принялась за сортировку. Срок годности: 2003? Разъяренная, я бросила банку так сильно, что чуть не опрокинула мусорное ведро.

— А ты, оказывается, умеешь играть в софтбол?

— Нет, — рассмеялась я тоже. — Может, мне и стоило.

Шерон усмехнулась.

— "Никогда не поздно" - мой девиз, — она открыла холодильник и достала из него парочку содовых, затем жестом указала мне присесть на стол.

— За лето, — сказала Шерон, и мы чокнулись. — Так расскажи мне о своем лете. Как работа няней? — она указала на мусорное ведро. — Я чувствую, как от тебя исходит накопившееся напряжение.

Напряжения было столько, чтобы захоронить себя в других делах, подальше от мыслей о Слейде.

Я пожала плечами.

— Это была длинная неделя.

— Да? — она стрясла изрядное количество пыли с блузки и улыбнулась мне. — Расскажи все своей тете Шерон.

Удивительным было то, что я могла сказать ей все об этом. Мы говорили о многих вещах. Она казалась намного мудрее меня. Скорее всего, потому что так оно и было.

— Дело просто... в другой няне. Он своего рода...вызов, — я поерзала в кресле, устроившись поудобнее. Может, дело было в тепле, наполнявшим меня, когда я думала о том, как Слейд смотрел на меня вчера.

Она подняла идеально выщипанную бровь.

— Ты сказала "он"?

— Все не так, — защищаясь, сказала я.

Ее внимательный взгляд сконцентрировался на мне. Я нахмурилась, когда увидела ее испытывающую полуулыбку.

— Это не так, — настаивала я. — Мы просто... — просто что? Мы не друзья. Возможно, пока

нет. — Партнеры, — сказала я. — Просто партнеры.

— Угу, — она сделала большой глоток, но не отвела от меня взгляда. — И твой *партнер* — это сложная задача, какого рода?

— Он... непредсказуем. Но его любят дети. Мы не можем согласиться друг с другом хоть в чем-то. Вчера он ушел, но потом вернулся, и тогда, чуть не ушла я.

Шерон скрестила руки на ожерелье, запутавшемся у нее на блузке.

— Слишком много драмы для одного дня.

Я сухо рассмеялась.

— Да, так оно и есть.

— Звучит так, словно между вами двумя эмоции так и кипят. Может ли здесь быть что-то еще?
— на этот раз она подняла обе брови.

— Ничего больше, — сказала я. — Наоборот — мы своего рода ненавидим друг друга.

Это было не совсем правдой. Мы закончили на хорошей ноте вчера, после мороженого. Он вел себя действительно... прилично. Даже заботливо. Я прикусила губу, вспоминая, как он держал открытой дверь автомобиля, когда мы прощались. Как он сказал не ездить сердито, имитируя Билла Мюррея в том глупом фильме "*День сурка*", который моя мама смотрит каждое рождество.

— Я так и думала, — пробормотала она.

— Что? — чуть не рявкнула я. — Ты думала "что"?

— У тебя это на лице написано, милая. Не думаю, что ты ненавидишь этого парня. Совсем нет.

Воздух вырвался из меня так, как если бы она проткнула воздушный шарик под названием Трина.

— Ну ладно, я его не ненавижу, но он мне и не нравится тоже, — я повозилась с солонкой и перечницей на столе. — Я просто не могу его понять.

Она фыркнула.

— Добро пожаловать в клуб, сладенькая. Если когда-нибудь поймешь мужской мозг, дай мне знать.

— Я буду последней, кто *это* сделает.

Она улыбнулась мне и отодвинула свой стул от стола.

— У тебя есть целое лето для этого, — она встала. — Дерзай. У меня есть еще тонна одежды, которую нужно отсортировать.

Я проследовала следом за ней в подвал, благодарная за задание, которое очистит мою голову от неисполнимой задачи познания мужского мозга.

Мой телефон пикинул, когда я вытащила очередную футболку из переполненного мусорного бака. Тот, кто пожертвовал это, был одержим Звездными войнами. Я нашла три футболки с Дартом Вейдером, две с Йодой и три с Люком Скайуокером.

"Скалолазание. Воздушный дайвинг. Реслинг с аллигаторами. Две из трех фактических возможностей".

Я постаралась игнорировать опьянение, охватившее меня от сообщения Слейда. Я ответила.

"Ни за что. Макс будет чересчур напуган, а Джилли поранится, стараясь перецеголять остальных детей".

Мой телефон пикинул снова.

"А что тогда, детка? Исключая документалки".

"Птичьи мозги? Все еще дразнишь меня, прямо в лицо?"

"Не совсем в лицо, если быть точным. Больше прямо в твой экран". За этим следовала целая вереница смайликов.

Прежде чем я успела поджать хвост, я набрала его номер. Он ответил на первом же гудке.

— Это как, когда Алекс и его друзья-геи называют друг друга "чудак", — сказал он, прежде чем я успела произнести хоть что-то. — Речь идет о том, что ты добавляешь сюда обидный смысл, когда принимаешь это на свой счет.

— Думаю, я ошиблась номером, — сказала я.

— "Птичьи мозги" были глупым прозвищем, — сказал он. — Мне жаль, что когда-то я дал его тебе, — я не слышала ноток смеха в его голосе. — Но может "детка" - также плохо. Еще одна из моих неудачных попыток пошутить.

Я молчала несколько секунд.

— Нет! — сказала я. — Детка - классное прозвище. Я могу жить с ним.

— Да? — он звучал удивленно.

— Ага, — ответила я.

Мы оба замолчали. Я не привыкла говорить с парнями по телефону.

— Так, эм, насчет твоих идей. Они сработают для тебя и Джилли, но я не уверена, что они подойдут Максусу.

— А тебе? У тебя в наличии философские оппозиции против опасных занятий?

Я дернула себя за волосы. Я должна была быть честной, хотя бы частично. Мое тело пробирала дрожь от одной мысли о секретах, что я храню от него.

— Я не большой любитель рисковать, — сказала я.

— Хм-м-м, — его голос гудел у меня в ушах, заставляя прикусить губу. — Но ты допускаешь возможность твоего становления рискованным человеком?

Мое сердце забилося быстрее.

— Я предпочитаю оставаться на земле, — я нервно прокашлялась. — Как насчет боулинга? Или мини-гольфа?

Он усмехнулся.

— Я чувствую, мы сможем договориться до зиплайнинга (*прим.: спуск на канате со скалы*).

Мне захотелось, чтобы он увидел, как я закатываю глаза.

— Идея с мини-гольфом может сработать, — сказал он. — Можем пойти с ними в кино после этого, — он сделал паузу. — И под этим я подразумеваю обычное кино, с сюжетом, а не документалку.

— Звучит здорово, — сказала я с облегчением.

— Тогда встретимся у Джилли в понедельник, — сказал он.

— Это свидание, — я тут же захотела забрать свои слова обратно.

— Звучит здорово, — сказал он, судя по всему, необеспокоенный моей бестактностью. — И, кстати Трина? Я прочитал папку. Полностью.

— Ты сделал это? — мой голос был шепотом.

— Ага. Хорошо, что ты дала мне копию. Видя, как твоя приняла преждевременную кончину.

— Это должно быть самые прекрасные слова, что ты говорил, Эдмундс. — я растягивала слова.

— Вот тебе еще немного оттуда же. Просто, если я не на доске почета, это не значит, что я не могу там быть.

Я не знала, что на это ответить.

— Тебе лучше не приносить с собой папку в понедельник. Дети будут напуганы.

— Роковая папка поднимается из мертвых, чтобы мучить невинных детей.

— Не настолько плохо.

— Ты же знаешь, что у нее есть индекс, верно? И оглавление?

— Ну что ж, я думаю, есть вещи и похуже.

— Назови хотя бы одну.

Я пожевывала внутреннюю сторону губы.

— Эм... то, что она *не* проработана досконально?

Его смех заставил меня дрожать во всех неправильных местах.

— Хорошо, я сдаюсь, детка. Ты никогда не будешь копом в деле о папочном безумии. Но тебе должны заплатить за работу, которую ты проделала ради этой штуки.

Упоминание о добавочном жаловании напомнило мне о сверхурочных от его мамы, которые я обналачила в то утро, и вырвало из флиртующей дымки, в которую я успела упасть.

Сок счастья, поливающий мою систему, испарился, заменившись чувством вины и чем-то еще. Паникой, может быть?

— Трина? Ты упала в обморок или что-то такое? Мне следует забрать комплимент обратно, чтобы ты смогла дышать?

Я взглянула на Глена, мастера на все руки для Шерон, который топал вниз по лестнице с его поясом для инструментов, мужчина на задании. Он был отставным сантехником или электриком, или кем-то еще, кто работал волонтером в приюте. Я подозревала, что у него было кое-что для Шерон.

— Мне нужно идти, Слейд. Глен нуждается во мне.

— Кто такой Глен? Где ты вообще?

— Не бери в голову. Увидимся в понедельник, — я сбросила вызов, прежде чем он смог спросить что-то еще. Или бросить еще больше сомнительных комплиментов, которые заставляли меня чувствовать себя как Бенедикт Арнольд наших дней.

Спустя некоторое время, я напечатала свой первый отчет о прогрессе Слейда, уместив сумасшедшую неделю в один абзац.

"Мы начали не очень хорошо, но я полна надежд, что следующая неделя будет более плавной. Взаимодействие Слейда с детьми веселое и неожиданно полезное. У него оказалось несколько неожиданных навыков, которые могут пригодиться".

Я надеялась, в доме Макса не было камер для присмотра за нянями, потому что они могли раскрыть реальность. Драма для мамочек. Что случалось во время наших рабочих часов должно остаться строго между нами.

Меня расстраивала картина мамы Слейда, читающей мое письмо. Может, она прочитает его с телефона, в то время как они будут завтракать завтра, со Слейдом, сидящим рядом, за столом. От мини-фильма, играющего в моей голове, меня замутило.

Как долго я еще смогу хранить этот секрет?

Глава 13

Слейд

Суббота, 8 июня

Обычно я наслаждался тусовками в клубе, но не сегодня. Я заменял Линдсей в ее спасательной деятельности, она вывихнула лодыжку и позвала меня в панике.

Это должен был быть идеальный день, множество горячих цыпочек, на которых можно

посмотреть, множество друзей, с которыми можно пошутить, и бесплатная еда из бара, потому что девушки, работающие там, никогда не заставляли меня платить. Но, даже несмотря на это, я был рассеян.

Я не мог перестать думать о Трине. Детке. Не важно, каким именем я называл ее, это не изменяло тот факт, что она занимала больше пространства в моей голове, чем вообще должна была бы.

Такого никогда не было раньше. Или было, но не так долго, поскольку зло Кристен закалило мое сердце. С тех пор я уверился, что не стоит западать на кого-либо. Я выбирал девушек, которые не были заинтересованы в долгих отношениях. Или если я неожиданно цеплял их, то соскакивал, как можно скорее.

То, что касалось Трины, меня озадачивало. Я хотел перестать заикливаться на ней, но не мог контролировать свои собственные мысли. Кто был этот парень Глен, о котором она говорила по телефону? Она сказала, он в ней "нуждается". Для чего? Моя челюсть сжалась, когда я представил ее в объятиях другого парня, законченного бабника, который говорит ей, как сильно она ему нужна.

Такой же парень как я.

Я смотрел на мерцающую воду, блестящие купальники, пляжные полотенца, как перекинутые через шезлонг накидки супергероя. Это была моя территория, я практически владел этим бассейном, руководя им, как король, даруя шутки и милости своим подданным.

Но сегодня я чувствовал себя самозванцем.

Особенно, когда знакомая блондинка привлекла мое внимание волной, проплывая мимо. Черт. Очевидно, игнорировать ее сообщения было недостаточно. Я должен был пройти через более трудный путь.

Я надеялся, что Алекс и его носовой бумажный платок были готовы.

***

— Клянусь, это в последний раз, — сказал я Алексу полным буритто с курицей ртом. Мы сидели за одним из наружных столиков Чипотле, растягивая трапезу. Мы проплыли пару кругов вместе после моей смены в качестве спасателя, и сейчас не могли, есть достаточно быстро.

— Чувак, смотри на вещи реально. Это в последний раз, до следующего месяца, или до того момента, как ты сделаешь это снова, а следующая Барби будет рыдать, умоляя меня объяснить, почему ты такая задница, — Алекс похрустывал горсткой тартилий. — Этот вопрос, я знаю, задается по существу. Между прочим, почему ты такая задница?

Посасывая через соломинку свой напиток, я взглянул на него. Я провел последние двадцать минут, пытаясь убедить его, что не собираюсь быть причиной еще одного женского кризиса этим летом, но он не поверил мне.

— Помнишь о нашем споре, чувак? — спросил он. — Почему ты не направишь свою энергию на "Птичьи мозги" вместо того, чтобы разбивать случайные сердца?

Он замялся, находясь недалеко от истины.

— Что за спор?

Он фыркнул.

— Забыл уже? Супер, для меня это будут легкие пятьдесят баксов.

Я сузил глаза.

— О споре я помню, но как я говорил тебе прежде, даже я не смогу превратить "Птичьи мозги" в тусовщицу, — я слегка съежился, называя ее так.

— Там признаков жизни совсем нет, да? Даже после целой недели с тобой и твоими магическими поползновениями? — Алекс плутовато улыбнулся. — По крайней мере, мне не надо переживать, что Трина придет ко мне плакаться. Она тебя терпеть не может.

Я схватил буритто и засунул его в рот, теперь мне хотя бы не надо было ему отвечать.

Алекс внимательно наблюдал за мной.

— Она тебя достала, так ведь? — он рассмеялся. — Мужик, хотелось бы мне быть мухой на стене между вами. Должно быть это интереснее чемпионата мира по борьбе.

Я фыркнул.

— Ага, можно и так сказать, — хотя сама идея о реслинге с Триной заставила меня потянуться за содовой.

— Как ее сумасшедшее расписание работы с детьми? Она носит с собой секундомер?

Я рассмеялся, но затем представил ее в слезах, в окружении разорванных клочков ее папки. Я смял обертку от буритто и бросил в него. Сильно. Она отскочила от его головы и упала на пол.

Он сунул еще одну горсть чипсов в рот и начал жевать, все еще наблюдая за мной. Я ненавидел моменты, когда он начинал строить из себя психотерапевта. Он был хуже моих родителей.

Затем он покрутил трубочку в своем стакане.

— Та-а-ак, — растянул он, — может быть, я ошибся, и Трина все-таки придет поплакать на моем плече? Ожидать ли мне этого ужасающего события в своем будущем?

Я резко встал, мой стул пронзительно взвизгнул позади меня.

— Нет, — огрызнулся я. — Ничего подобного. Мы партнеры. На этом все.

Партнеры - это все, кем мы можем быть, или должны быть.

Ничего больше.

Глава 14

Трина

Воскресенье, 9 июня

Дейзи и я сидели у фонтана, жуя бесплатные крендели. Так как утро этого воскресенья выдалось весьма жарким, торговый центр был заполнен людьми, нуждающимися в бесплатной системе вентиляции.

— Для тебя это как рабочий день, верно? — спросила Дейзи. — В окружении кричащих детей?

— Не совсем. Я имею дело только с двумя детьми.

Она подняла бровь.

— Больше не считаешь Слейда ребенком номер три?

— Эм, думаю, нет. У него вроде как есть... потенциал.

— Потенциал, какого типа? Мы говорим о личном или профессиональном?

Я знала, как мне *следует* ответить. О сугубо профессиональном, конечно. Но тоненький голосок в моей голове шептал, что мы говорим в равной степени и о том, и о другом.

У нас не было секретов друг от друга. Это было нашим первым правилом. Но я хранила гигантскую тайну о двойном жаловании и секретном мониторинге. И теперь я чувствовала себя так, словно хранила еще одну тайну, о моих чувствах к Слейду.

— Думаю, ты только что ответила на мой вопрос, — просияла она. — Я так и знала! Знала, что у тебя нет полного иммунитета от чар Слейда, — ее улыбка стала шире. — Это легко понять, знаешь же. Нет в этом мире девушки, которая могла бы перед ним устоять.

Я дернулась вперед.

— Все не так. Просто потому что я не полностью его ненавижу, еще не значит, что я... — я сделала глубокий вдох. — Я уже говорила тебе. Мы решили чередовать планирование дней для детей. Так что, чтобы ответить на твой вопрос, *потенциал*, который я в нем вижу, сугубо профессиональный.

Дейзи ничего не сказала, сосредоточившись на своем рогалике, откусывая от него понемногу. Затем она прошлась по своим губам салфеткой.

— Помнишь пятый класс? — я моргнула. У меня в голове не возникло никаких воспоминаний.

— Помнишь Джека Вилсона?

О, так *вот* про какие воспоминания она говорит.

— А что с ним? — ее губы изогнулись, когда она увидела, как я ерзаю.

— Как ты провела целый год, жалуясь и ворча на него, а затем, в последний день школы, я нашла вас двоих в обнимку под горкой.

— Мы не обнимались, — запротестовала я. — Он поцеловал меня разок. В щечку.

Ее брови взлетели.

— Это определенно не то, что я видела. Я определенно видела ваши губы вместе.

Я закатила глаза.

— Я бы с трудом назвала это поцелуем. Это больше было похоже на то, как если бы он меня клюнул.

— В любом случае, — растягивала она слова. — Я просто говорю, что...

— Говоришь что?

Дейзи неожиданно встала.

— Мой перерыв вот-вот закончится. Но мы продолжим этот разговор позже.

— Или нет, — пробормотала я, вставая и собирая наш мусор.

— О, еще как продолжим, — она уперла руки в бока, глядя на меня сверху вниз.

Я прикусила внутреннюю часть губы и отвернулась.

Если бы она только знала.

Глава 15

Слейд

Понедельник, 10 июня

Джилли игралась со своими фигурками, когда я и Макс приехали. Она примотала их к лестнице при помощи пряжи и старалась заставить свою собаку спасти их. Трина в недоумении наблюдала за ней. Иногда я задавался вопросом, была ли она когда-нибудь ребенком.

Трина нерешительно помахала мне, но она выглядела более уставшей и бледной, чем обычно. Может, было к лучшему то, что мы не собирались сегодня прыгать с парашютом. Я ожидал, что получу лекцию о том, что приехал поздно, но она ничего не сказала.

Джилли визжала Макс.

— Макси! Иди и помоги мне. Мои герои были похищены инопланетянами. Их необходимо спасти, но Спайк не желает помогать, — она взглянула на свою не героическую собаку, которая завиляла хвостом, когда я опустился погладить ее.

— Есть здесь кофе? — спросил я. Мне бы хотелось выпить его дома, но я не желал слушать очередной раунд никогда не заканчивающихся родительских дебатов о моем будущем.

— Конечно, — сказала Трина. — Миссис Форестер заварила свежий перед уходом на работу, — она издала средний между смешком и вздохом звук. — Полагаю, я должна выглядеть также устало, как я себя ощущаю.

— Веселая ночка? — поддразнил я, следуя за ней на кухню, пока дети играли на лестнице.

Она сделала паузу, а затем повернулась, чтобы передать мне пустую чашку.

— Ага, — ее рот изогнулся. — Эта была дикая вечеринка. Настолько, что полицейские

приехали.

Я остановился, наполнив кружку наполовину.

— Быть такого не может. Чья вечеринка?

Она рассмеялась. Ей следует делать это чаще. Это поможет ее жизни в обществе. Намного.

— Я шучу, — она выглянула в кухонное окно над раковиной. — Моя мама работает по ночам иногда, и мне не всегда удается уснуть, когда она не дома.

— А что насчет твоего отца? — спросил я.

— Он в Калифорнии. Они развелись, когда мне было семь. Мама и я переехали после этого, — она неожиданно остановилась, затем посмотрела вниз, на футболку, собранную на кайме. — Я вижу с ним на Рождество и некоторую часть лета, — ее глаза поднялись и захватили мои. — Это напомнило мне, что я, возможно, проведу недельку с ним в августе, прежде чем начнется учеба. Тебе придется заниматься двумя детьми в одиночку. Думаешь, сможешь с этим справиться, суперняня?

Я улыбнулся.

— Конечно, смогу. Не забивай свою красивую головку беспокойством об этом.

Дерьмо. Почему я употребил это слащавое выражение? Сейчас она подумает, что я считаю ее красивой. Чего я не делал. Не совсем.

Ее глаза расширились от удивления, а затем она повернулась, чтобы вытащить закуски из кладовой.

— Эй! — сказал я. — Прихвати того восхитительного печенья для меня.

Она бросила на меня неодобрительный взгляд, который неожиданно перерос в улыбку. Она была как крошечное солнышко, сияющее ярко всего мгновение, прежде чем скрыться за тучами.

Дети вбежали в кухню. Джилли сжимала игрушечные фигурки над головой, крича "Спасите нас! Спасите нас!". Макс бежал следом за ней, изображая полет железного человека и издавая при этом довольно характерные звуки. Пес замыкал всю эту процессию, взволновано лая.

Пока Трина наблюдала за ними, ее улыбка стала шире и, смотря на ее губы, я почему-то подумал о вишне.

Нет. Такого быть *не* может. Я допил остатки своего кофе, надеясь, что кофеин очистит мою голову.

— Нам пора идти, — сказал я, не смотря на Трину. — Сегодня обещали жаркий день, поэтому мы можем поиграть в гольф утром, а остальное время провести в театре.

— Я готова, — сказала Трина. — Но нам еще следует изловить детей, — она покинула кухню, выкрикивая их имена.

Я слышал, как они хихикали, как звуки их шагов раздавались вверх по лестнице. Я должен

помочь ей спустить их, но мне необходимо было перезагрузить собственный мозг. Удалить из него нежелательные картины поцелуя Трины. Что-то серьезно было не так со мной. Она была совершенно не моим типом. Почему мама Джилли не могла нанять горячую европейскую няню?

— Давайте, детки, — услышал я ее приглушенный голос надо мной. — Время для игры в мини-гольф.

Их шаги простучали по потолку, а затем снова по лестнице. Они бросились на кухню, но я был готов. Я выпрыгнул из-за кухонной стойки и схватил их, по одному в каждую руку. Сначала они застыли в ужасе, потом из них начали вырваться истерические смешки.

— Слейд меня похищает! — вскрикнула Джилли.

— И меня тоже! — заорал Макс. — Трина, спаси нас! Быстрее!

Трина не торопилась. Она зашла на кухню, уперев руки в бедра, в то время как дети извивались в моих руках словно щенки.

— Отличная работа, Эдмундс! — оценила она, — давай бросим их в темницу.

— Нет! — закричали они что есть сил, извиваясь от волнения.

Трина схватила свою сумку, и мы отправились на улицу. Дети были как приведения-плакальщики под моими руками.

— Будет забавно, если кто-нибудь вызовет копов, подумав, что мы - похитители детей, — сказал я, пристегивая детей в их детских сиденьях.

Трина покачала головой.

— Я не хочу, в конце концов, появиться в вечерних новостях. Мне нужны деньги от этой работы, — она выглядела почти виноватой.

— Да, мне тоже, — согласился я. — Надеюсь, обновить автомобиль, пока не началась учеба.

— Твоя машина и так хороша, — сказала она, забираясь в мой "Джетта". — Мы с мамой делим на двоих старую Хонду.

После недолгого спора о том, чей плейлист предпочтительнее, в котором я победил, потому что жанр "кантри" надрал задницу "инди", я старался подумать о чем-то, что заберет меня подальше от ее губ.

— Так что ты делала на выходных, в перерыве этой пытки? — спросил я, выезжая на трассу. — Кроме того, что оправлялась от урона, нанесенного детьми.

— Сон. Тв-шоу. Чтение. Небольшая волонтерская работа. Встретилась с Дейзи в торговом центре.

Я взглянул на нее.

— Дейзи работает в торговом центре? Где?

— В "Логическом кренделе", ты должен сходить. Она даст тебе бесплатное угощение, если

будешь милым.

— Я всегда милый, — я постарался звучать обиженно.

Она фыркнула.

— Ага, конечно.

— Ты все еще о "Птичьих мозгах"? Это было год назад, детка, — я посмотрел на нее боковым зрением, надеясь, что она улыбнется. Она улыбнулась.

— Нет, я не об этом, — сказала она. — Но... ты никогда не был мил со мной. Ты скорее игнорировал меня.

Она выглядела смущенно. Как если бы она не хотела говорить это вслух.

— В любом случае, — продолжила она, слова вылетали из ее рта в спешке, — ты не можешь быть дружелюбным со всеми. У кого есть на это время? Но... — ее голос оборвался.

— Но что?

— Несколько раз, должна признать, ты высмеял меня.

Я не высмеивал людей. Это было против моего кредо. Я дразнил людей, да, но никогда в таком смысле. Многим людям нравилось, быть по ту сторону подколов Слейда. Я ломал голову, в которую не приходило ничего кроме прозвища "Птичьи мозги".

— Назови хотя бы раз, — сказал я, обороняясь, но все же чувствуя себя виноватым.

— В прошлом году на биологии. Ты тотально высмеял мою папку.

Если бы я знал, сколько опустошения эта папка в последствие принесет в мою жизнь, я, возможно, дразнил бы ее еще больше.

— Хм, — сказал я. — Должно быть у меня был скучный день, раз я решил сделать объектом смеха что-то настолько безобидное.

Я встретился с ней взглядом, и она приподняла брови.

— Еще одни сносные слова, — она пристально смотрела на меня. — Впечатляет.

Я опять сосредоточился на дороге, переключив передачу раньше, чем было нужно. Она считала меня глупым? Это не должно было меня удивить, многие так считали. Я подумал об отце и о колких комментариях, которые он бросал о том, что однажды даст людям знать, насколько я умен.

Он не понимал, почему я не придерживаюсь дороги промывки мозгов. Мама понимала, но я чувствовал, что даже у нее заканчивалось терпение, теперь, когда выбор колледжа был на носу. Она изо всех сил подталкивала меня к этой подработке няней, и она постоянно спрашивает меня, как все проходит, вытягивая детали.

— В любом случае, — сказал я, направляясь к входу в "Землю веселья". — Прости, если я затронул твои чувства. Я ничего такого не имел в виду.

— Было также время, когда ты высмеивал мою раздачу флаеров с просьбой объявить бойкот Бандиту Бургеру.

Мы остановились на парковке, и дети отстегнули себя быстрее, чем это сделали мы с Триной. Я припоминал бойкот Трины. Что-то насчет работников, которым не оплачивалась сверхурочная работа? Я сосредоточился на пререкании детей, пока Трина открыла багажник.

— Я не думаю, что нам понадобятся их вещи. Мы просто идем играть в мини-гольф.

— Никогда не знаешь, — она достала детские рюкзаки.

Из нее бы получился отличный бойскаут.

Дети прыгали вверх-вниз, совершенно как заведенные. Я взглянул на них.

— Макс. Джилли. Замрите.

— Фу, расслабься, приятель, — сказала Трина, ухмыляясь.

Я уставился на нее.

— Ты сказала *мне* расслабиться?

Крошечная улыбка играла на ее губах.

— Ага, тебе стоит попробовать. Знаю я одного парня, который всегда расслаблен. Он считает все шуткой. Тебе следовало бы поучиться у него, — ее улыбка стала шире, затем она взяла Джилли за руку и удалилась в сторону кассы.

Я смотрел ей вслед до тех пор, пока Макс не потянул меня за руку.

— Давай, Слейд. Они нас опередят.

Я моргнул, словно кто-то зарядил мне пощечину.

— Ты прав, приятель. Давай покажем им, кто здесь хозяин, — я взял его за руку, и мы побежали к кассе, обогнав Трину с Джилли.

— Эй! — крикнула Джилли. — Не честно. Подрезать запрещается, — она топнула ногой.

Трина приподняла бровь.

— Все в порядке, Джиллиан, — сказала она, — мы собираемся играть "мальчики против девочек". И мы собираемся победить.

Я взял две клюшки у кассира и обернулся к Трине.

— В твоих мечтах, детка.

— Да, — поддержал Макс, — в твоих мечтах, детка.

Глаза Трины расширились, затем она рассмеялась и потянулась, чтобы взъерошить Максу волосы. Черт, улыбаясь и хихикая вот так, она возвращала в мою голову мысли о том, как я целую эти вишневые губы. Я отвернулся, забирая мячи для гольфа для меня и Макса.

Это будет долгий день, если мое глупое воображение продолжит выдавать картины, которые я не хотел видеть - хотя скорее, не имел право видеть.

Джилли старалась забраться на все вокруг, включая башню с мельницей, крутящейся на оружейной башне. Макс решил, что проще будет катить мяч, как если бы это был боулинг, чем бить по нему клюшкой. Трина и я продолжали вести счет для себя самих. Она была на удивление умелой, что, к сожалению, делало ее еще привлекательней для меня.

— Я играю, чтобы победить, Эдмундс. — сказала она мне на первой лунке.

Мы были сосредоточены до последней лунки. Я убедил детей вести тихое соревнование. Детские вопли обычно не смущали меня, но я хотел победить. Я сделал свой удар на счет два.

Трина присела на метке для мяча, примеряясь клюшкой, как если бы она готовила решающий удар на турнире Августа. На ней была красная майка, шорты и шлепанцы. Когда она поднялась, я снова заметил ее удивительные ноги.